

Б И Б Л И О Т Е К А

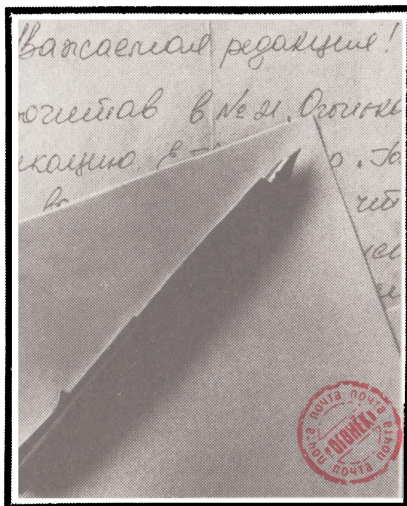
ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 46

1990

М О С К В А

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«П Р А В Д А»

ПИСЬМА В «ОГОНЁК»

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 46

Издается с января 1925 года

ПИСЬМА В «ОГОНЕК»

Москва. Издательство «ПРАВДА»
1990

В начале 1986 года мы получали менее пятидесяти писем ежедневно. Через три-четыре года — уже по триста, четыреста, даже по тысяче писем в день...

В стране, где правительство популярно и эффективно, журнал столько писем не получает. Половодье откровенности, захлестнувшее нашу жизнь, пришло в «Огонек» приливом читательских писем, радующим, обязывающим нас и наводящим грусть. Почему — наводящим грусть? Потому что люди пишут нам о своих бедах, которые можно облегчить прежде всего на уровне государственном, — но они жалуются органам информации, а не органам управления, так как верят нам больше.

Нам верят, и мы делаем все, чтобы это доверие оправдать. Публикация части писем — лишь один из способов привлечения всеобщего внимания к их проблематике. По каждому из опубликованных писем мы пытаемся проследить судьбу проблемы, углубиться в нее, сделать все для ее разрешения.

Это не первая публикация. Книжки огоньковских писем — разные по составу — вышли в США и ФРГ, Англии и Франции. Вот и в Москве выходят письма этого года. Шаг за шагом мы возвращаемся в человечество, спотыкаясь, исповедуясь, привыкая жить не по лжи...

Виталий КОРОТИЧ

* * *

В нашем институте прошла дискуссия на тему «К новому облику партии». В резолюции, принятой на заседании клуба преподавателей «Диалог», сказано, что повышение окладов работникам партийных органов и госаппарата есть акция явно антиперестроечная и ее надо отменить.

Повышение в первую очередь ударило по принципу социальной справедливости. Десятки миллионов — за чертой бедности. Принятое решение бросает тень и на наших руководителей. Генеральный секретарь ЦК КПСС и Председатель Совмина неоднократно говорили о том, как трудно найти деньги на повышение пенсий.

Представители Ленинского райкома КП Белоруссии объяснили, что в аппарате нужны хорошие специалисты, а они, мол, не идут из-за низких окладов. Заканчиваю письмо вопросами. После щедрого подарка не потеряет ли аппарат интерес к перестройке? Более того. Боязнь расстаться с большими деньгами и теплыми местами не приведет ли к тому, что он станет еще менее демократичным и будет беспрекословно выполнять волю сверху? И последний вопрос. Не произошел ли подкуп аппарата?

И. КОТЛЯР,
преподаватель Брестского пединститута

* * *

Мы с женой — инвалиды труда, воспитываем двух дочерей, четырнадцать и пяти лет. Наша пенсия на двоих составляет 157 рублей. В последнее время все чаще говорят о милосердии, но нам кажется, что это только сказка: то кого-то из инвалидов послали за границу для реабилитации, то многодетной семье дали микроавтобус. А вот немного о своей жизни.

Живем мы в деревне, я без единого пальца на руках, а жена едва ходит. В магазине у нас ничего нет — ни продуктов, ни товаров, огород нам не по силам. И вот представьте, каково мне ездить в райцентр или в облцентр, чтобы хоть кое-что купить для пропитания семьи (да при та-

ких «больших» деньгах в кармане), а потом возвращаться оттуда с сумками, считай, без рук. Я обратился к местным властям с просьбой выделить для жены «Запорожец», но получил ответ, что «Запорожцы» выдаются бесплатно только инвалидам войны.

Поймите меня верно, я не против помощи своим товарищам, в полном смысле этого слова, по несчастью, но думаю, что те «Запорожцы», которые инвалиды войны сдают после семилетнего пользования ими, надо отдавать в исключительных случаях бесплатно инвалидам труда. Это, на мой взгляд, будет обходиться куда дешевле, а людям удобнее, чем мотоколяски, которыми в настоящее время обеспечиваются инвалиды труда. Я не знаю, что делать и как «поднимать» семью, от кого и с какой стороны ждать милосердия. Даже такой «пустяк», как проезд в транспорте, для нас, инвалидов, получающих мизерную пенсию, стыдно признаться, бьет по карману...

И то хорошо, что переполненный автобус надумает остановиться в нашей деревне. А так, стою я в стужу или в дождь с сумкой, повешенной через локоть, и надеюсь, надеюсь на милосердие. Сколько ждать и откуда, не знаю, но детей кормить надо.

Е. РЫБАКОВ,
инвалид труда I группы,
д. Грудки, Судиславский р-н
Костромской обл.

* * *

Умер художник, мастер, профессионал, много сделавший для нашей культуры. В «Ленинградской правде» некролог. Кто же возглавляет список скорбящих? Конечно же, как в лучшие времена, первый секретарь обкома, а теперь уж и горкома Б. Гидаспов, а уж вслед за ним — первый скульптор, а потом деятели искусства и литературы, остальные по алфавиту.

Не пора ли отказаться от старых традиций?

М. АРИСТОВА,
филолог
Ленинград

* * *

Однажды был опубликован коротенький материал о 501-й сталинской стройке, как именовалась она в ту пору.

В 1947—1951 годах я училась в Салехардском педучилище, поэтому была невольным очевидцем этой стройки. Время было, как теперь говорят, темное: наши юные души воспитывались на имени Сталина, на из-

нурительном труде, на лубочных кинофильмах. Речь Жданова изучали как основу литературы, согласно кивая головами, охаивали творчество Ахматовой и Зощенко.

В то время вышел в свет роман В. Ажаева «Далеко от Москвы». Читали мы его, захлебываясь от восторга. Вот это богатыри, вот это комсомольцы! Да нам с такими героями коммунизм построить — раз плюнуть! Из солидарности с содержанием книги мы даже кинофильм не пошли смотреть, так как там неполно раскрывались характеры героев!

Наша обаятельная, молодая классная руководительница В. Г. Балина каким-то образом узнала, что начальником и главным инженером 501-й стройки назначили гг. Барабанова и Чхеидзе — прототипов Батманова и Беридзе в романе «Далеко от Москвы».

Решили мы лично встретиться со знаменитыми строителями. Ездили не один раз, наконец застали т. Чхеидзе в управлении стройки и пригласили его вечером к нам в педучилище. Надо ли говорить, с каким волнением мы ждали его удивительного рассказа о строительстве нефтепровода. Около двух часов длилась наша конференция. Реальность далеко не соответствовала содержанию книги. Мало там было энтузиазма комсомольцев, зато много жертв адского труда и холода.

В тот зимний вечер пятидесятого года мы впервые задумались о происходящей абсурдности в Салехарде. Стала доходить до сознания нелепость затеи: соединить Салехард с Норильском железной дорогой.

Вскоре эти два строителя исчезли из Салехарда, куда — не знаю. Вполне возможно, что судьба их была повернута круто и жестоко. Салехард жил тогда очень беспокойно. Постоянные побегі заключенных, убийства, комендантский час и патрулирование — все это мы видели и пережили. Светлым воспоминанием были концерты заключенных артистов на мрачном фоне жестокой жизни.

Сжимается сердце от собственной абсолютной беспомощности и беззащитности. Хочется верить, что наши потомки не будут такими послушными и доверчивыми, какими были мы.

А. РУДНИК,
ветеран труда
Ачинск

* * *

В моем любимом разделе «Почта» почти не встречается писем учителей, а жаль. Им есть что рассказать. Я, проработав директором подмосковной школы № 9 в Одинцове, после ухода на пенсию в течение 5 последующих лет работала учителем в знаменитой Барвихе.

Мне пришлось наблюдать воспитание детей обслуживающего персонала, проживающего в различных санаториях и на дачах для сотрудников ЦК. Это был основной контингент школы. Высокомерные, ци-

ничные, грубые в своем большинстве, им ничего не стоило бросить в лицо товарища гранатом или апельсином, демонстративно на уроках жевать дорогие конфеты, которых лет 10 уже нет в продаже. Все это с того самого барского стола, который обслуживают мамы-папы. Им, детям, все дозволено. Да и как же иначе? Они не могут быть другими, ибо все то, о чем им говорится на уроках, является полной противоположностью того, что они видят в действительности.

Так, в течение одной осени — зимы 1987 года прямо напротив школы день и ночь солдаты строили дачу для очередного босса. И выстроили: один кирпичный дом для хозяина, второй — для караула. Во дворе сауна и еще какие-то постройки. Все обнесено забором. К школе 20 лет не могли проложить дорогу через лес, а тут прямо-таки повезло. В течение месяца и дорога готова, ибо путь к даче лежит мимо школы. Школьный двор тыльной стороной упирается в забор санатория ЦК, рассчитанного на 170 отдыхающих при обслуге около 600 человек. Сама территория огороженного санатория намного превышает территорию самого поселка. И таких примеров немало. И ведь это не только в Барвихе. Но если повсюду слова расходятся с делом, как же учителю смотреть в глаза своим ученикам? Кого мы вырастим?

Э. САЛАМАТОВА,
отличник народного просвещения СССР,
подстаж 40 лет
Одинцово Московской обл.

* * *

Централизм не может быть демократическим, так как он означает безусловную обязательность решений высших органов для низших. Поэтому «демократический централизм» — это нонсенс.

В проекте Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии указывается, что надо «переосмыслить» и «обновить» принцип демократического централизма, то есть этот принцип предлагается сохранить в будущем Уставе партии. Но ведь именно демократический централизм привел партию и всю нашу страну к катастрофе.

В статье В. Шапко «О демократическом централизме» («Правда» 14 февраля 1990 г.) разъясняется, что вместо демократического централизма мы, оказывается, в прошлом получили бюрократический централизм; нам же, дескать, нужен в будущем именно демократический централизм, хотя название его можно несколько изменить. Таким образом, нам предлагается в течение следующих десятилетий испытать новый вид централизма. Неужели еще на нескольких поколениях советских людей хотят проводить эксперименты с централизмом, неужели наше общество будет и далее деградировать?

Опасность централизма для партии и страны прекрасно понимал Г. В. Плеханов — еще до того, как этот принцип был положен в основу деятельности Коммунистической партии. В своей статье «Централизм или бонапартизм?» он писал, что централизм — это «...мертвая петля, туго затянутая на шее нашей партии...». Отвечая на утверждение сторонников централизма, что Центральный Комитет при централизме будет представлять собой коллегию «...самых опытных, самых энергичных, самых закаленных борцов, самых умных и испытанных последователей идей революционного социализма...», Г. В. Плеханов писал:

«В такую коллегию захотели бы войти только ограниченные честолюбцы». «... Я не хочу, чтобы центр нашей партии съел всю партию, подобно тому, как тощие фараоновы коровы съели жирных... Этот вопрос касается самого существования нашей партии, как партии сознательного, растущего и развивающегося пролетариата».

О предстоящем съезде партии Г. В. Плеханов там же писал: «Ввиду приближения съезда, ЦК всюду «раскасировывает» все недовольные им элементы, всюду сажает своих креатур и, наполнив этими креатурами все комитеты, без труда обеспечивает себе вполне покорное большинство на съезде. Съезд, составленный из креатур ЦК, дружно кричит ему: «ура!», одобряет все его удачные и неудачные действия и рукоплещет всем его планам и начинаниям».

Можно поражаться гениальной прозорливости Г. В. Плеханова! Как точно он предсказал, что принесет партии, стране и народу централизм. Столь меткого попадания «в яблочко», наверное, не было ни у К. Маркса, ни у В. И. Ленина. Если бы В. И. Ленин прислушался к доводам Г. В. Плеханова, то сейчас бы Советский Союз не находился бы на краю пропасти, а народы его не пережили бы кошмаров прошедших десятилетий. Но он не прислушался. И свершилась трагедия!

Г. ШПИРО
Москва

* * *

В статье И. Мильштейна «Выйти на площадь» (№ 1, 1990) «Огонек» рассказал о судьбе московских правозащитников, протестовавших в августе 1968 года против ввода советских войск в Чехословакию. Вскользь упомянут и ленинградский юноша Игорь Бугуславский, выступивший в одиночку...

Он вышел из лагеря в 1971 году — растерянный, замкнутый, погасший, но еще не растерявший всех надежд. По профессии киноинженер, до ареста Игорь работал на «Ленфильме» и наивно рассчитывал туда вернуться в прежнем качестве. Не взяли. Постановщики, из тех, что по добрей, иногда брали его рабочим или такелажником, но официально оформить не решались. Последние двадцать лет ушли на безрезультат-

ные поиски работы по специальности. Безвыходность положения, несправедливость приговора, беззащитность породили в нем чувство обреченности. Игорь болен, одинок, его ждет нищета. Он — жертва обстоятельств, сложившихся в государстве, привыкшем калечить и топтать жизни своих сограждан.

Перед народом Чехословакии нам как бы уже не стыдно — мы признали свою ошибку. Пора обратиться к собственному народу. Пора гласно реабилитировать тех, кто предупреждал об «ошибках», извиниться перед этими людьми и — сегодня им помочь. Правота их ныне очевидна, а плата за эту правоту — лагеря, тюрьмы, психушки и в итоге — невыносимая жизнь и отчаяние!

...Всего более сочувствуешь тем, кто ближе. Игорь родился и вырос на моих глазах, его беды я глубоко переживаю, с его матерью мы прожили вместе самые тяжелые годы. Он не просил меня писать это письмо.

К. БЕЛЯЕВА
Ленинград

* * *

Хочу рассказать вам о том, как в моем городе, я живу в Новосибирске, растаптывается человеческое достоинство людьми, которые в силу обстоятельств наделены мизерной властью над другими.

Так как у нас уже 9 лет существуют талоны на мясо, колбасу, масло, а не так давно прибавились талоны на сахар, новосибирцы с нового 1990 года вынуждены за индивидуальными семейными книжками ходить самолично в домоуправление (в прошлые годы это делала старшая по подъезду на добровольных началах). Отдельно о книжках: это новшество очень неудобно в пользовании, так как имеет большой формат, с правилами на первом листе и десятью мелованными листами внутри.

Правила пользования: 1. Книжка выдается на год. 2. Каждый талон — заказ на мясопродукты, масло животное и сахар действителен в течение календарного месяца и только с предъявлением книжки. Оторванные покупателем талоны недействительны. 3. Торговое обслуживание по книжке производится по месту жительства в магазине, указанном на штампе. 4. Книжкой может пользоваться любой член семьи. 5. Книжка является документом строгой отчетности и при утере не восстанавливается.

Такие книжки выдаются при наличии расчетной книжки за квартплату и паспорта. Если не уплачено за квартиру, то автоматически лишаясь прав на получение талонов на продукты.

Я мать двоих детей, младшему ребенку год и 7 месяцев, задолженность по квартплате — 3 месяца, в связи с этим в выдаче талонов мне было отказано, несмотря на унизительные объяснения, что в доме нет мас-

ла и сахара для ребенка. Мне смеялись в лицо и советовали «не плодить нищету», если нечем кормить и платить за квартиру.

Талоны на продукты мне все-таки выдали после 5 часов, проведенных в домоуправлении, после моих звонков в местную газету и председателю райисполкома. За пять часов, что я находилась в ЖЭУ, за талонами приходило немало людей, и все безропотно шли домой за расчетной книжкой, чтобы второй раз отстоять большую очередь и, если нет уплаты за квартиру, получить от ворот поворот.

На мою просьбу показать документ, на основании которого действуют работники ЖЭУ, требуя со всех жильцов расчетные книжки, со мной вообще отказались разговаривать и пообещали вызвать психиатрическую службу, если я не покину помещение. Я считаю, что действия работников ЖЭУ расценить можно только как самоуправство, против которого необходимо принять какие-то действенные меры.

С. САМАТОХИНА
Новосибирск

* * *

О добровольно покидающих ряды КПСС у нас почему-то в прессе больше отзываются как о дезертирах, дельцах, урвавших вместе с партбилетом кусок пожирнее от общественного пирога и с ним — в сторону. Не потому ли, что даже в Уставе КПСС не предусмотрен порядок добровольного выхода из партии, и переменивших свои политические взгляды заранее ждет положение неприкасаемого?

Немного о себе. В партию вступил в 1963 году. Еще студентом, по глупости и наивности, в письме в ЦК КПСС спросил: почему вчера Хрущеву все дружно аплодировали, а сегодня за волонтеризм прогнали со всех постов? Со мной потом беседовали на эту тему в Кировском райкоме КПСС г. Ленинграда. Ничего, обошлось.

После института был небольшим начальником, потом ушел в рабочие. В апреле 1985-го грянула перестройка. Я был убежден, что порядок в первую очередь надо наводить у себя. На заводе, в первичной парторганизации. Опять промазал! Критикуют сейчас больше «вообще».

Стал глубже размышлять над происходящим и вот к какому выводу пришел: между рядовыми коммунистами и партийным аппаратом, начиная с райкома и горкома, — некий водораздел. Рядовые члены партии, того не сознавая, своими спинами создают ширму, завесу, за которой подчас творятся дела, никак не связанные с Программой и Уставом КПСС, интересами народа и страны. Пресса помогла чуть приоткрыть эту завесу, где мы увидели, как партийные проповедники, сойдя с разгоряченных трибун, заруливают в спецлавки (больницы, дачи и так далее). Они сами себе установили неограниченные и незаконные льготы и привилегии, убежденные в справедливости таких «завоеваний».

Увидев сие краешком глаза, я подумал: а ведь и моя спина прикрывает все эти кормушки (сам-то я никогда ничего от этого не имел и не имею). И решил отойти в сторону. Если бы так же сделали и другие, все бы увидели настоящую картину... Я сдал партбилет, уведомив первичку, что выбываю из рядов КПСС.

Ко мне, видно, чтобы покаяться, прислали ветерана из парткомиссии. Долго мы с ним по душам говорили. Оказывается, он, как член партии, не считает себя ответственным за репрессии, уничтожение культуры, нравственности, развал экономики, всех жизненных устоев. Победы — да, это заслуга партии. А во всех бедах виноваты лично товарищи Сталин, Хрущев, Брежнев и так далее.

Меня просили переписать заявление, указав в качестве причины выхода из партии идейные расхождения. Я отказался наотрез — убеждения мои остались прежними, коммунистическими. Считаю, что мне изменила, обманула сама партия, вернее, ее аппарат.

Категорически не согласен с тем, что из КПСС выходят только трусы, дезертиры и те, кто пришел в партию только за выгодой. Не надо всех, кто отважился на этот шаг, смешивать с грязью! Ведь нам этот шаг дался нелегко...

Лучше пусть каждый с партбилетом в кармане себя спросит: «Честен ли я? Не потускнели ли мои идеалы? Не молчу ли, когда топчут эти идеалы?» Некоторые откровенничают, что вступили в партию, чтобы не дать в ней консерваторам, силам зла взять верх. Полноте, что-то не так много коммунистов, которые, открыв забрало, бросили вызов этим силам!

К сожалению, в большинстве рядовые коммунисты очень пассивны. Именно эта инертная масса и позволяет подчас одерживать верх темным силам. Так не лучше ли, не честнее ли таким сдать партбилет?

О. КУЗЬМИН,
рабочий, бывший член КПСС
Тосно Ленинградской обл.

* * *

Требую считать мое письмо в «Огонек» обращением к ЦК КПСС, Верховному Совету СССР и всем честным людям Земли.

До каких пор Коротич и его шайка-лейка будут пользоваться вседозволенностью, печатать всяких матерщинников, вроде так называемых писателей, таких, как Войнович, Добровольский, Аксенов, Лимонов?! Рука не слушается мне написать те слова, какими они пользуются в своих «произведениях». Самое мягкое там слово «жопа». Я прожил большую трудную жизнь, сорок лет из которой отдал службе в рядах доблестной армии, но никогда таких слов не слышал. На каких же примерах мы хотим воспитывать наше молодое поколение?

И. ЗАГОРУЙКО,
подполковник в отставке
Москва

* * *

17 декабря 1989 года жители Ногинска, Черноголовки и других ближних городов и поселков собрались в центре города Ногинска, чтобы почтить память Андрея Дмитриевича Сахарова. После собрания на площади некоторые его участники пошли в ногинский Богоявленский собор, чтобы заказать панихиду. Настоятель собора отец Андриан категорически отказался исполнить нашу просьбу, сославшись на то, что он еще не получил телеграмму, разрешающую отслужить панихиду. В соборе мы только поставили свечи за упокой души этого мужественного человека и гражданина нашей Родины.

Накануне 40 дней со дня смерти академика А. Д. Сахарова в центре Ногинска снова собрались жители Ногинска, Черноголовки, Электростали, Электроуглей, некоторые приехали из Москвы. Люди собрались еще раз почтить память великого ученого, борца за мир и справедливость. В этот день нам также было отказано в просьбе о проведении церковной панихиды.

Отец Андриан враждебно встретил людей, пришедших в храм с миром, в категорической и грубой форме отказался отслужить панихиду.

И снова одной из причин отказа явилось отсутствие указаний сверху. При этом он требовал покинуть здание храма, назвав людей, пришедших заказать панихиду, иудеями, неверующими и «афанасьевцами». Своим воинствующим и грубым поведением отец Андриан оскорбил храм Божий, оскорбил наши чувства. Мы надеялись встретить в храме понимание, христианское милосердие, веротерпимость. Православный храм не должен быть местом забвения христианских заповедей.

О. МАЛОВА, М. ИЛЬИНОВА, М. КРУТИКОВА,
В. КОЗЛОВ, Е. ГЛАЗКОВ И ДРУГИЕ
(всего 75 подписей)
Ногинск

* * *

Бывало ли хоть где-нибудь раньше такое?.. Едва ли не все государственные службы — от охранительных органов до телевидения — десять дней кряду запугивали своих же сограждан, дабы не приняли они участия в официально санкционированном (!) митинге. В теле- и радиоэфире, по телефонным проводам, изустно повторялось тысячекратное: стянуты войска... освобождаются больничные койки для приема раненых... неизбежны беспрецедентные погромы... на улицы выйдет уголовщина... Высокопоставленные начальники объезжали заводы и учреждения, при-

зывая всех и вся не выходить из дому в ужасный день — 25 февраля, забаррикадироваться, запастись продуктами... Столичное телевидение расщедрилось на небывалую викторину со столь же небывалыми призами... Когда-нибудь мы узнаем, в какую сумму обошелся нам, налогоплательщикам, страх аппарата перед собственным народом. Сотни тысяч рублей? Миллионы? Впрочем, не о деньгах речь. Речь о другом: чего добился аппарат за эти десять дней тотальной психической атаки?

О, он добился многого! «Я, собственно говоря, сначала не собирался идти на митинг, но после всей этой постыдной кампании дома остаться не мог...». С такими словами обращались ко мне десятки людей. Уверен, под этими словами подпишутся тысячи, сотни тысяч граждан страны, вышедших в минувшее воскресенье на улицы своих городов, доказав: от свободы нас уже не отпугнуть, демократию у нас уже не выкупить — ни сказочно изобильными (на день) прилавками, ни разыгрываемой по телевидению подпиской на Пикуля. Ничем.

На митинге 4 февраля было множество плакатов, и среди них — перечеркнутая крест-накрест цифра «6». Сегодня, когда та самая 6-я статья Конституции СССР доживает свои последние дни, вчерашний плакат стал, надеюсь, неактуальным, но где-то в глубине Зубовской площади, там, где были выстроены заградительные ряды многогонных грузовиков, где стояло многослойное оцепление в касках и бронежилетах, мелькнул другой плакат. Так же, крест-накрест, жирными мазками красной краски, было перечеркнуто черное слово — «Страх».

Страх не было.

Страх больше не будет.

А. ШАБАД,
член координационного совета Московского
объединения избирателей

* * *

Недавно по Центральному телевидению показали семью священника. Ведущая программы с умилением представляла телезрителям быт и образ жизни многодетной семьи советского верующего. Рефреном через всю передачу проходила мысль, что и семье рядового служащего церкви не чужды обычные земные заботы, что родители и дети живут обычной жизнью советских людей, их тоже угнетают нескладность, та же нужда, рожденная застоєм во всей нашей общественно-экономической сфере.

Однако, возможно, совсем мало людей обратило внимание на тот факт, каким огромным налогом облагается заработная плата священника государством, что вся семья, состоящая из восьми человек, еле сводит концы с концами, хотя внутреннее достоинство не позволило самому священнику, главе семейства, прямо в этом признаться телезрителям.

Что же получается? За свою веру один гражданин должен платить государству больше, чем другой соотечественник, который исповедует официально принятую систему взглядов?

Складывается впечатление, что наше государство и теперь, в годы перестройки, когда вся страна хочет построить настоящее цивилизованное общество, никоим образом не открыло бы зеленый свет верующим в стране, если бы это не было фантастически выгодно бюрократической казне.

Г. АЛИЕВ
с. Ингиши Гумбетовского р-на ДАССР

* * *

Среди простых людей — как беспартийных, так и партийных — решение верхов о повышении зарплаты партаппарату воспринимается, мягко говоря, без энтузиазма. В самом деле, страна в кризисе, финансы в развале, десятки миллионов людей за чертой бедности, нарастающий товарный голод, инфляция и эмиссия денег, разбалансированность рынка, дефицит бюджета... С одной стороны, вроде бы все брошено на то, чтобы оздоровить экономику, стабилизировать инфляцию, а с другой — «ни в какие ворота» упомянутая мера.

Но это, так сказать, с точки зрения экономики, однако наличествует и другая сторона, куда более важная, морально-нравственная, перерастающая в политическую. Нужно ли говорить об уровне престижа партии на фоне внутренних и внешних событий? И вот эта акция трогательной заботы руководства о материальном интересе своего аппарата. Невольно приходит в голову: уж не преднамеренная ли это провокация, имеющая целью посеять в массах раздражение и неприязнь к партии, еще основательнее «раскачать лодку»?

Наконец, кто же, как не аппарат партии, должен служить примером бескорыстия и, если хотите, святой жертвенности в такое трудное для советского общества время?

То и дело слышатся заклинания — призывы строить социализм по Ленину, но что-то никто не вспоминает о партмаксимуме послереволюционных и двадцатых годов. Кстати, этому понятию даже в энциклопедических словарях давно не находится места. Понятно, о ленинской скромности и заикаться неудобно.

А. САКЕЛЛАРИ,
ветеран войны и труда, член КПСС
Елец Липецкой обл.

* * *

Как вы, наверное, знаете, советским гражданам выехать за рубеж стало проще, чем раньше. Было бы желание, приглашение, деньги и здоровье, чтобы выстоять во всех очередях: за визами, за билетами, за валютой.

Случилось так, что мой давний друг, подданный британской короны, проживающий в городе Шеффилде, меня пригласил. И я поехал.

Прожил я у него в доме два с половиной месяца. Использовал свой невостребованный за три года отпуск. Вместе с друзьями моего друга я играл в теннис, предавался застольным беседам, ездил по разным интересным местам, ходил в гости и решил однажды, что долг платежом красен. Как-то раз, когда все собрались вместе, у меня возникла такая идея: «Давайте, леди и джентльмены, ко мне в деревню. Там лес, река, футбольное поле, Саввино-Сторожевский монастырь и русское гостеприимство. Примут как родных». Леди и джентльмены отнеслись к предложению серьезно, немного посоветовались и решили в августе 1990 года «делать кемпинг» не во Франции, как было раньше задумано, а в моей деревне под Звенигородом. Они почти все учителя, отпуск у них в августе, и они предпочитают проводить его где-нибудь среди природы, в палатках, своей компанией. Серьезность намерений моих друзей меня отрезвила, но отступать было поздно.

Вернувшись на родину, первым делом пробился к начальнику ОВИРа Московской области, считая, что он-то все и решает. Я объяснил ситуацию и спросил, что нужно делать, чтобы устроить такой «лагерь дружбы». Мне очень хотелось убедить этого начальника в том, что дело это хорошее, нужное. Народная дипломатия, говорил я, венские соглашения, новое мышление, перестройка, все меняется кругом... Говорил вдохновенно и про то, что я там, у них, в Великобритании, мог ездить где угодно. Власть не обращала на меня никакого внимания. А почему, собственно, мы их так опасаемся? Что у нас — государственные секреты повсюду разбросаны? Как-то даже неловко, стыдно даже как-то, что они нас не боятся, а мы их... Ведь мы же открытое общество строим!

«Общество открытое, а Одинцовский район закрытый», — ответил начальник.

«Но ведь у нас там японцы целый месяц работали, да ведь вы сами понимаете, что не полезут они через колючую проволоку, если и есть она где-нибудь там. А полезут — арестуйте, судите по советским законам!»

«Следующий пусть заходит», — сказал начальник.

Такая вот история. Международный скандал. Но не хочется так сразу сдаваться. И, кроме того, у меня создалось впечатление, что начальник ОВИРа в данном случае ничего не решает.

Ходят слухи, что скоро иностранные граждане смогут ездить по всей нашей стране просто вот так, как по всяким другим странам. Хочется это верить. На помощь я не рассчитываю — чем вы можете помочь? Но хоть посоветуйте, куда писать, где встать с плакатом.

С. ЗАГОРУЙКО,
научный сотрудник Института физики
атмосферы АН СССР

Крупнейшие национальные книгохранилища России в бедственном состоянии. Задыхается от нехватки помещений Государственная публичная научно-техническая библиотека, в жалком положении «Историчка», но особенно катастрофическая ситуация с Библиотекой имени В. И. Ленина: требуется срочный капитальный ремонт с перемещением основной массы фондов; в этом случае будут закрыты читальные залы. Приостановление, хотя бы временное (речь идет о нескольких годах), нормальной деятельности этой крупнейшей библиотеки мирового значения стало бы подлинным бедствием для национальной культуры. Фонды предполагается перевозить в отдаленные места, на окраину города, поскольку в историческом центре — вблизи нынешнего библиотечного комплекса — нет якобы помещений.

Да полно, хорошо ли искали? И все ли здания в ближайших окрестностях «Ленинки» используются по здравому смыслу? Конечно, такая мелочь, как особняк напротив Пашкова дома, ныне занятый музеем М. И. Калинина, погоды не делает, но все же... Чем, спрашивается, заслужил существование такого музея этот персонаж сталинской истории? И не цинично ли до сей поры водить сюда детей с барабанами и знаменами? Впрочем, ненамного дальше от библиотеки роскошные здания иных ведомств, никогда не испытывающих затруднений ни в площадях, ни в средствах, ни в фондах. Не так давно у Арбатской площади как очередной вызов обществу выросло гигантское новое здание Генштаба. Старого, тоже внушительных размеров, нашим борцам за разоружение мало. Строительство примерно таких же масштабов только что завершили на Лубянке наши доблестные чекисты — как раз возле прозябающей «Публички». Ущерб, нанесенный этим ведомством нашей культуре, — физическим уничтожением ее лучших людей, преследованиями, неусыпной идеологической опекой, — конечно, не возместить. Но можно и должно потребовать хотя бы некоторого возврата долгов, употребив их на сохранение материальных ценностей культуры.

Словом, наши предложения таковы: передать новое здание Генштаба главной библиотеке страны. Функционально оно для этой цели вполне пригодно, а с некоторой архитектурной безвкусицей придется примириться. Новому же составу Московского Совета следует предать гласности сведения о том, какие здания занимают сегодня упомянутые «сверхведомства» — их, поверьте, еще немало, — и вместе с москвичами решить вопрос о дальнейшем использовании.

М. ГОЛЬДФЕЛЬД,
доктор химических наук, член правления
Союза ученых СССР,
В. ДАЙНЕКО,
член Центрального совета творческого союза
учителей СССР

* * *

С моей точки зрения, острый политический кризис, в котором находится наша страна, связан главным образом не с тем, что происходит развал унитарного государства, сопровождаемый острыми национальными конфликтами; не с тем, что КПСС исчерпала кредит доверия у народа и поэтому власть ее становится все менее эффективной. И не с тем даже, что партия, теряя власть, решительно не хочет отдавать ее в руки Советов различных уровней, а это приводит к анархии во всех областях жизни страны. Но с тем, что мы переживаем и, возможно, уже пережили момент, когда реформаторское руководство партии и государства могло бы еще сделать решительный шаг в сторону диалога с демократическими организациями страны и с Межрегиональной депутатской группой. В рамках этого диалога можно было бы эффективно искать решения наиболее острых проблем, стоящих перед обществом.

Вместо этого продолжается непризнание политической оппозиции, формирующейся в стране. Оппозиция, желая добиться своего признания, все чаще вступает на путь привлечения широких масс населения к так называемой митинговой демократии. Этот путь, бесспорно, не является универсальным.

Ту же тактику властей мы наблюдали и в ходе предвыборной кампании. Кандидатам в народные депутаты ограничен доступ к средствам массовой информации. Гостелерадио практически отказалось предоставить канал для ознакомления москвичей с кандидатами в народные депутаты и их программами.

На вопрос — сильны мы или слабы сейчас? — следует ответить: да, мы сейчас организационно слабы. Но мы сильны тем, что за нами стоят широкие движения, возникшие по инициативе снизу.

У руководства страны может появиться соблазн придерживаться прежней тактики: не замечать Движения «Гражданское действие», не предоставлять ему места в средствах массовой информации, дискредитировать его в глазах общественного мнения. Тогда для нас будет открыт только один путь — апеллировать к мнению широких народных масс, выступая инициаторами митингов и демонстраций.

Но есть и другой путь — путь конструктивного диалога. Мы за этот путь. Несмотря на нашу организационную неформальность, уже сейчас многие из нас содействуют стабилизации положения в стране, способствуя проведению некоторых переговоров и участвуя в них.

Л. ПОНОМАРЕВ,
член правления общества «Мемориал»
Москва

* * *

Три года назад за доверенность для внука на право пользования принадлежащим мне автомобилем с меня в нотариальной конторе взяли пошлину в сумме 2 рубля.

Сейчас за подобную услугу требуют 50 рублей. При этом объясняют, что если бы доверенность выдавалась сыну, то взяли бы 15 рублей, а уж если внуку, то нужно уплатить пятьдесят.

Вот такая родственная расценка услуг в период перестройки и усиленного контроля за ценами на товары и услуги.

Это уже не просто плата за услугу, а открытый ведомственный ракет.

Ю. МАЛОГОЛОВЕЦ
Свердловск

* * *

Прочитал внимательно «Календарь воина» 1990 года, в котором акkuratно отмечены дни рождения больших армейских начальников, и ужаснулся. Оказывается, у т. Язова пятнадцать заместителей. Почти как у Председателя Совета Министров СССР. Это не считая начальника ГлавПУРа. Средний их возраст — 63 года, причем только четверо не достигли пенсионного возраста. Стоит министру в один из дней заслушать своих замов о положении дел в подчиненных им ведомствах, уделив каждому по 30 минут, так для этого потребуется 7 часов 30 минут. Целый рабочий день. И еще возник вопрос: если первых заместителей трое, то кто из них второй?

В народе говорят: «У семи нянек дитя без глазу». Забавно, что сокращение ВС СССР этой категории не коснулось.

Э. ДВОРНИКОВ,
пенсионер
Москва

* * *

После демобилизации из армии в 1954 году мне пришлось навертывать то, что отняли война и послевоенная служба. Началась трудная учеба и работа. Ветеринарное отделение, на котором я учился, вскоре было переведено из Петропавловска в Семипалатинск, где взрывы смертоносного оружия стали «привычными», как страх на войне. Для безопасности заклеивали окна в общежитии, а после объявления выходили на дорогу; одна такая прогулка запомнилась мне на всю жизнь, хотя тогда не предсказывали беды...

В тот раз мы гуляли семьей, с пятилетним Сашей, семилетним Вадиком и женой, приехавшими в Семипалатинск в гости. Всполохи, подобные грозовой молнии, осветили нас сзади, а через какое-то время слышались громовые раскаты. Наиболее чувствительным оказался я, передернувшись от мгновенно пронзившего все тело электрического тока.

Меня называли слабаком, а все семейство представляло себя героями. Но судьба распорядилась по-другому и намного позже.

В десятом классе 16-летний Вадик заболел лимфогранулематозом. Два года назад его похоронили. Теперь болеет Саша, уже пять лет. Став журналистом, он уехал в тургайские степи Казахстана, работал в Аркалыке и не раз бывал в опасной зоне испытаний. Вот такая страшная судьба постигла мою семью.

Я знаю, что эту болезнь лечат только за границей. Кто поможет нам спасти второго сына? Кто нам выделит валюту для лечения Александра? Я, заслуженный ветврач, проработавший в сельском хозяйстве Северного Казахстана свыше 30 лет, оказался не в состоянии сделать это.

С последней надеждой мы обращаемся в «Огонек», может быть, через ваш журнал нам действительно помогут сохранить жизнь теперь единственному нашему сыну.

П. ОСИНСКИЙ,
пенсионер, инвалид, участник войны
Петропавловск, Казахстан

* * *

Лично я не нахожу ответа на вопрос: во имя чего от страшных ран, в полевых условиях афганской пустыни, без элементарной медпомощи умирал мой 19-летний сын? Организаторы военно-политической афганской авантюры не испытывают комплекса вины перед нами, солдатами родителями. Понимаю, какие бы льготы сегодня ни давало государство, детей наших не вернешь. Но память о них хранить надо. 78-летний колхозник И. Д. Григорук из села Седлице Волынской области рассказывал мне, как он намучился, прежде чем поставил памятник погибшему сыну-орденоносцу, а ведь в колхозе «Коммунист» всего, слава богу, один воин, погибший в Афганистане. Я выступил в обкоме партии с предложением возвратить родителям те денежные суммы, которые они лично (то есть дополнительно к сумме, которую дает государство) доплачивали за установку надгробия, совершить тем самым акт милосердия. Мне ответили: «Может, родители захотят поставить памятник из золота, так что же, прикажете и за такой памятник государству платить?»

...Но вот уже год, как мы живем без этой войны. Золоченые памятники никто не поставил и уже не поставит...

Да, мой род не из счастливых: на войне погиб мой отец, в Афганистане — единственный сын. В этом году мы будем праздновать 45-летие Победы в Великой Отечественной войне. Уже принято решение о проведении 9 Мая военного парада. Лично я против этого парада. Не хочу, чтобы в этот день мы бряцали оружием, провозглашали лозунги о силе и величии нашей армии, о наших победах. Давайте остановимся в этом году. При спущенных флагах вспомним о тех огромных потерях, которые мы понесли в этой жестокой войне, во что нам обошлась Победа.

Те огромные средства, которые пойдут на проведение военных парадов, надо направить на милосердные акты. Привести в порядок могилы и памятники погибшим, захоронить еще не захороненных, к нашему стыду, солдат, кости которых разбросаны по всем фронтам. Подумать о ветеранах войны, которые живут за чертой бедности. И подумать о семьях погибших в Афганистане тоже. Не о себе пишу, понимаю, что сына не вернешь, здоровье моей жены тоже (хотя обидно, что за погибшего сына ей к пенсии прибавили 37 копеек, было 83 руб. 63 коп.) Но есть еще матери и отцы погибших в Афганистане, которые очень нуждаются не только в моральной, но и в материальной поддержке. Давайте помнить о них.

А. ШЕВЧЕНКО
Ковель Волынской обл.

* * *

Высылаю заявления секретарей Центрального райкома партии, которые поместила областная газета «Калининская правда» 15 февраля этого года.

ОТ ПРИБАВКИ ОТКАЗЫВАЕМСЯ

«В бухгалтерию
Центрального райкома КПСС
г. Калинина

Заявление

В связи с невозможностью дальше выносить моральные издержки, вызванные возмущением общественного мнения в ответ на повышение заработной платы партаппарату, прошу: выплачивать мне прежний оклад в сумме 330 рублей с февраля 1990 г.
5.02.90 г.

В. БРАГИН,
первый секретарь
Центрального райкома КПСС

Заявление

В связи с тем, что, несмотря на возмущение народа, большинства коммунистов, февральский Пленум ЦК КПСС не пересмотрел вопрос о заработной плате партаппарата всех уровней, считаю необходимым отказать от прибавки и прошу выплачивать мне с 1 февраля 1990 г. прежний оклад в размере 280 руб.
8.02.90 г.

Е. НОВИКОВА, второй секретарь
Центрального райкома КПСС
Калинин».

Мы привыкли слышать о партийном руководстве другое: то машины «своим» распределили, то из партийной казны престижную больницу возвели, я тоже могу привести массу примеров, как коммунисты сами подрывают честь партии. Но не об этом хочу сейчас сказать. Никаких особых эмоций отказ секретарей райкома партии от повышенной незаконно зарплат у честных, порядочных людей не вызвал. Их поступок — это норма для каждого честного коммуниста. Однако хотелось бы знать: будут ли у секретарей Центрального района последователи?

С. ПАВЛОВ,
инвалид войны, член КПСС
Калинин (ныне Тверь)

* * *

Когда в очередной раз по телевизору транслируется кинофильм «Светлый путь», я специально слежу, восстановили или нет вырезанные по указанию бдительного цензора слова из «Марша энтузиастов»: «...мечта прекрасная, еще неясная, уже зовет меня вперед...» И всякий раз убеждаюсь, нет, не восстановили. По-видимому, по ущербной чиновничьей логике у советского человека не может быть никакой неясности относительно своего будущего.

Или возьмем песню «Три танкиста» из кинофильма «Трактористы». От самого создания знаменитой песни и вплоть до середины 70-х годов в ней были такие слова: «...и летели наземь самураи под напором стали и огня». Не тот ли самый чиновник от искусства, заопавшийся, как бы не обиделись самураи на слова песни, велел заменить их на «и летела наземь вражья стая под напором стали и огня»?

Боязнь «обидеть» руководила, видимо, теми, кто распорядился вырезать из кинофильма «Золотой теленок» сцену, в которой Шура Балаганов (артист Куравлев), рассказывая Остапу Бендеру о разграничении сфер мошенничества между лжесыновьями лейтенанта Шмидта, при слове «Мордовия» проиллюстрировал ладонями, поднесенными к щекам, свое понимание этого географического понятия.

Но это все мелочи, чиновничьи забавы в сравнении с вещами более серьезными. Запретительство как один из видов ретуши реальной действительности не остановилось даже перед авторитетом основателя Советского государства. Известная речь Ленина «О работе для транспорта», записанная на грампластинку в 1920 году, вплоть до 1929 года состояла из двух частей и занимала обе стороны пластинки. После 1929 года первую

часть этой речи вдруг сняли с производства и засекретили настолько, что ее содержание и по сей день является тайной за семью печатями.

Резонно спросить: что же мог сказать Ленин такого, что даже через 60 лет представляет опасность для устоев созданного им государства? Здравый смысл подсказывает, что наложенный запрет на ленинскую фонограмму кощунствен, он должен быть немедленно снят.

Вообще с ленинскими грампластинками происходит нечто странное. Одна из ярких речей вождя «О погромной травле евреев» с 1940 года ни разу не переиздавалась на грампластинках. Фонограмма речи «О концессиях и о развитии капитализма», хотя и была найдена в 1969 году, так и не включена ни в одну из долгоиграющих пластинок с речами Ленина.

Запретительский зуд, противоречащий сегодняшним понятиям о гласности, должен быть навсегда сдан в архив.

А. ЖЕЛЕЗНЫЙ
Киев

* * *

Военные строители, которых называют снискавшим печальную славу словом «стройбатовцы», построили у нас в городе завод. А тут как раз подспела конверсия, и стоит эта машина никому не нужная, ведь работы нет, а город мал. Наши старые заводы уже и так «высосали» из соседних сел все людские ресурсы, какие только можно.

А что стройбатовцы? Начальник нашего горОВД Н. К. Быканов уже сорвал голос, докладывая во все инстанции о преступности в Большом Камне. В районной газете «Ленинский луч» он сообщил: «Ежедневно из местных военно-строительных отрядов (ВСО) «в бегах» около 500 человек. Это голодное, разболтанное «войско», как саранча, разбредается по окрестностям в поисках пищи, спиртного, одежды, денег. За прошлый год было задержано 2200 человек». Они сплываются в преступные группы, хулиганят, воруют, угоняют машины. Из политотдела военно-строительных частей в Хабаровске на представления сотрудников уголовного розыска поступают только отписки-указания: «улучшить», «обязать», «воспитать».

У нас, жителей, создается впечатление, что это, как пишет газета, «неуправляемое стадо», которое армией назвать язык не поворачивается, никому не нужно и никто за него не отвечает. Страшно нам жить рядом со стройбатовцами, но и ребят молодых тоже жалко. Не раз я видела, как бродят они в поисках еды, шлепая по подмерзающей жиже в драгих ботинках, без носков, как гонят их, безденежных, продавцы от прилавков. Но это, как говорится, эмоции, поэтому я приведу конкретные факты из статьи «Мы не рабы!». Вот что говорит один из строителей, которому остался три месяца до демобилизации: «За всю службу я получил в кассе части 5 рублей. Если бы не родители, хоть умирай с голо-

ду. Я должен 112 рублей. Прошу у родителей денег, чтобы доехать домой». «В казарме холодней, чем на улице. Работаем на самых низкооплачиваемых работах, а деньги перечисляют в часть, мы все время в долгах,— добавляет другой,— за обмундирование и питание».

Оказывается, военные строители недавно переданы Минвосток-строю СССР, которому, к сожалению, до зарезу нужна только рабочая сила.

Как же быть? Думаю, что командующему этим «войском» генералу Л. И. Чуйко следует самому немедленно поставить вопрос перед Верховным Советом СССР.

Л. ЛУЗИНА

Большой Камень Приморского края

* * *

Я, Фурсова Надежда Гавриловна, многодетная мать, у меня семь несовершеннолетних детей и трудовой стаж 21 год. До сих пор я не имею никаких наград за материнство только потому, что моя семья верующая и принадлежит к общине евангельских христиан-баптистов. Мне отказано не только в получении наград, но и в получении льгот. Для обеспечения семьи продуктами питания необходимо удостоверение многодетной матери, которого я лишена. Чтобы перевозить детей дошкольного и школьного возраста и доставлять продукты питания, нам нужен транспорт, соответствующий количеству членов нашей семьи.

По закону я должна иметь много льгот, которые помогут воспитать детей, но моя семья их лишена, потому что мы верующие. У нас есть полное право сказать о неравном и несправедливом отношении к верующим, об ущемлении наших элементарных гражданских прав. И тем не менее, невзирая на несправедливое отношение к христианам, желаем оставаться верными Богу до конца и жить в пределах своей Родины, а не эмигрировать за границу.

Н. ФУРСОВА

г. Мерефа Харьковской обл.

* * *

Отдел кадров университета, где я заведу кафедрой физиологии человека, мною недоволен: до сих пор не заполнена новая форма, так называемая «карточка доктора наук». Хотелось бы узнать у Госкомстата СССР, какую цель преследовало постановление от 17.07.89 № 158, которым утверждена эта «карточка». Ежегодно статуправления собирают с помощью отделов кадров сведения об изменениях, которые произошли в жизни каждого доктора наук в стране: сколько опубликовано научных работ и каких. Судьба этих сведений, очевидно, одна — они включаются в какие-то сводки, отчеты, а теперь еще и в память машины.

По-видимому, принято решение начать все сначала, и кто-то терпеливо рисовал схему новой формы, состоящей из 34 пунктов. Доктор наук может вписывать свои достижения, а может быть, их у него давно уже нет, и он тихо и мирно стрижет купоны со своего диплома, когда-то полученного, — от этого в его жизни ничто не может измениться. Задача статорганов, вероятно, заключается совсем не в том, чтобы определить величину докторской научной активности и целесообразность его дальнейшего в этой роли существования, а в том, чтобы просто еще что-нибудь сосчитать.

В этом отношении мероприятие с новой «карточкой» очень напоминает работу героя одного детского мультфильма, в котором козлик научился считать и радостно считал всех подряд. В конечном итоге это умение принесло пользу. Но как быть с описываемым делом? Я работаю около 30 лет и не слышал, чтобы кто-то где-то использовал огромный запас статданных, собранных относительно докторов наук в стране. Может быть, эти сведения к тому же еще и засекречены? Нет, по-видимому, энтузиазм, оправдывающий зарплату таких собирателей подобных сведений, не могут охладить ни обычная человеческая логика, ни требования жизни, ни опыт прошлого. Подсчет колосков на скудной ниве продолжается...

Л. ИРЖАК,
профессор
Сыктывкар

* * *

Взяться за перо меня заставило выступление на III Съезде народных депутатов СССР маршала авиации, трижды Героя Советского Союза И. Кожедуба. Всей душой уважая заслуженного боевого летчика И. Кожедуба, маршалу И. Кожедубу хотел бы задать ряд вопросов и довести до сведения нынешние взгляды бывших рядовых фронтовиков. 19-летним пареньком я начал путь с Курской дуги пулеметчиком и дошел до Праги разведчиком взвода пешей разведки стрелкового полка, получив две немецкие пули и один осколок. Повезло, как и Вам, товарищ маршал, остался жив, не попал в плен, не калека. Имя боевые и трудовые ордена, после войны окончил институт, работал на производстве, 15 лет назад защитил кандидатскую диссертацию и еще тружусь. Как видите, вполне счастливый и благополучный человек в плане минувшей войны.

И вот, несмотря на наше с Вами фронтовое побратимство, если бы сегодня передо мной, избирателем, стояла дилемма отдать свой голос за кандидата в народные депутаты маршала или кандидата от народного фронта, я бы заколебался. И вот почему. Вся наша масса участников войны, вернувшись на гражданку без всяких льгот, приступила к восстано-

влению разрушенного народного хозяйства. Какие материальные и моральные тяготы мы переносили, Вы могли лишь видеть и слышать. Не думаю, что они коснулись Вас и Ваших близких. Вот тут и пошла наращиваться кривая социальной несправедливости между нами, фронтовиками, да и не только между нами. Шло сращение оставшихся военной кастой с административно-бюрократическим аппаратом. И прежде чем говорить от имени фронтовиков, в том числе и искалеченных, живших на сорокарублевую пенсию, задумайтесь, товарищ маршал! Какими же льготами они пользуются, кроме (с недавних пор) бесплатного проезда в городском транспорте, внеочередной установки телефона («при наличии технических возможностей») и раз в год 50-процентной скидки к железнодорожному билету? Вы говорите, что Вам снятся до сих пор Ваши боевые товарищи. Нам наши тоже снятся. И тем обиднее, что свои льготы они получают лишь посмертно.

Пробовали ли Вы, товарищ маршал, когда-нибудь поговорить на эту тему с «маршалом» Брежневым или другим партийным аппаратчиком? Думаю, что нет. Вот в этом и суть большой разницы между фронтовым летчиком Кожедубом и маршалом — депутатом Кожедубом! Сегодня же Вы киваете в сторону М. С. Горбачева, дескать, в последние годы упали престиж армии и патриотизм молодежи. Нет, не в последние годы, а намного раньше, до прихода к руководству М. С. Горбачева. Немало вины лежит за это и на Вас, и на других маршалах, и генералах-депутатах. Нищенские пенсии инвалидов и других ветеранов ВОВ, издевательства «льготы» для них, за которые и Вы, товарищ маршал, голосовали в Верховном Совете. Другая же, не малая, но не лучшая часть послевоенной армии на глазах всего народа показывала, как из армии — защитницы Родины можно сделать и удобную «кормушку», оплачиваемую народом. Мы тоже за патриотизм, но не за ура-патриотизм. Кончается XX век, нельзя мыслить категориями сабельных атак Ворошилова и даже воздушных боев Кожедуба, выискивать во всем мире врагов и строить армию так, чтобы вконец ослабить страну и народ. В ядерной войне не будет победителя. Н. С. Хрущев раньше других понял это и значительно сократил армию, вызвав гнев наших военных. Прошло более четверти века с тех пор, и кто же на нас напал? Никто! Зато сами мы не раз стучали бронированными кулаками во многих уголках мира и честно сейчас говорим о своих имперских потугах, экономически ослабивших нашу страну. Вот стянем домой весь свой железный молох из Чехословакии, Монголии, Венгрии и других стран, затратив только на это огромные средства, и удивимся, сколько же мы напроизводили и что со всем этим делать. И будем снова выпускать будущий металлолом, оставляя народ без порток.

Л. ЛИХОВ,
ветеран войны и труда, член КПСС
Ровно

* * *

Пишу по поводу выступления депутата Джаримова на III Съезде народных депутатов СССР. От имени «оскорбленного» адыгейского народа, то есть моего, тов. Джаримов потребовал извинений от депутата А. Собчака. Ко мне сотрудники до сих пор подходят и спрашивают: чем же это адыгейский народ оскорбили, не тем ли, что за его права заступились? Уважаемый «Огонек», разрешите с вашей помощью попросить первого секретаря Адыгейского обкома партии, народного депутата СССР тов. Джаримова не ставить впредь адыгейский народ в смешное положение и не делать его заложником своих личных симпатий или антипатий. С другой стороны, хочу выразить глубокую признательность депутату А. Собчаку и многим прогрессивным депутатам за их нелегкую, неравную борьбу за демократию и нравственность. Поверьте, народ не настолько глуп, чтобы не видеть, кто действительно представляет его интересы.

А. ХУШТ,
инженер
Краснодар

* * *

Опубликованное 11 апреля Открытое письмо ЦК КПСС коммунистам страны «За консолидацию на принципиальной основе», призвавшее «разобраться, как быть с теми членами партии, кто настойчиво и целеустремленно ведет дело к расколу, создает внутри КПСС организационно оформленные фракции, кто отрицает социалистический выбор советского народа, кто по своим взглядам и поведению фактически сам поставил себя вне партии», удивительно напоминает документы РКП(б) — ВКП(б) 20—30-х годов. В них тоже ставилась задача «очищения партии от некоммунистических элементов», от элементов, использующих пребывание в правящей партии для своих корыстных и карьеристских целей, элементов буржуазно-мещанского перерождения... от тех, кто создает фракции, ведет дело к расколу партии. А Коммунистический Интернационал на своем II Конгрессе в «21 условии приема в Коминтерн» прямо записал: «Коммунистические партии тех стран, где коммунисты ведут свою работу легально, должны проводить периодические чистки (перерегистрации) личного состава партийных организаций, дабы систематически очищать партию от неизбежно примазывающихся к ней мелкобуржуазных элементов».

К чему привели эти «вынужденные» меры, хорошо известно: партия избавилась от инакомыслящих, а с ними от внутрипартийной демократии, превратившись в образцовый «орден меченосцев». Так неужели

история нас ничему не учит? Неужели можно провозглашать переход к политическому плюрализму и многопартийной системе в масштабах всего общества, разворачивая «охоту за ведьмами» внутри партии?

Вопрос о будущем партии, переживающей самый глубокий за всю историю кризис, может решить только съезд партии. Именно там коммунисты, вся страна увидят, какая платформа (Демократическая, ЦК КПСС, создаваемой Российской компартии) наиболее последовательно продолжает курс на перестройку и демократизацию. Попытки же ЦК стать высшим партийным судьей до съезда, в ходе провозглашенной им же самим «широкой и свободной» внутрипартийной дискуссии, являются анахронизмом, реликтом тоталитарного режима.

В. ЛЫСЕНКО,
кандидат философских наук
Москва

* * *

У нас случилось большое несчастье — пожар в Центральном Доме актера. Театральная Москва осталась без своего единственного актерского клуба. Да и не только Москва. Мало кто из людей театра может представить себе столицу без Дома актера.

Актеры любили свой Дом. Люди театра вообще народ непритомливый. Многие театральные организмы счастливы тем, что ютятся в подвалах, а на всю Москву не так много зданий, построенных специально как театральные, остальные приспособлены. Не нам тягаться с дворцами для участников художественной самодеятельности. Наши актеры, мастера — гордость русского театра — способны были втиснуть всю свою методическую работу, фоно- и видеотеку, секции досуга и экспериментальной работы в здание на ул. Горького. Сегодня они лишились и его.

Неподалеку от сгоревшего Дома актера есть особняк, куда заходит редкий посетитель, а москвич со стажем пройдет мимо, скрывая ироническую улыбку: здесь, в бывшем «аглицком» клубе, находится Музей Революции. Это несуразное обстоятельство давно стало чем-то вроде ильфо-петровского «Храма Спаса на картошке».

Более ста лет английский клуб был духовным центром Москвы, да и не только Москвы, а всей России. Сюда съезжались лучшие сыны Отечества. В клубе обсуждались важнейшие проблемы города и всей страны. Его членом был и А. С. Пушкин.

Мы идем к демократическому обществу, и даже самые горячие приверженцы КПСС понимают, что шикарные здания партучреждений в сочетании с подвалами театров и выставочных залов агитируют не в пользу партии.

Мы, творческая интеллигенция Москвы, люди театра, просим, уважаемые товарищи, рассмотреть вопрос о передаче вышеупомянутого

особняка на ул. Горького Центральному Дому актера, нашим театральным деятелям, оставшимся после пожара на улице.

Мы хотим возродить истинное предназначение этого исторического Дома — быть центром духовной жизни нашей творческой интеллигенции.

В. ЛЕПКО, Н. АРХИПОВА, М. БАБАЕВ, Э. БЫСТРИЦКАЯ, В. ВАСИЛЬЕВА, Ю. ВАСИЛЬЕВ, В. ВАСИЛЬЕВ, Е. ВЫСОЦКИЙ, В. ГАФТ, А. ГРАДСКИЙ, М. ДЕРЖАВИН, Т. ДОГИЛЕВА, М. ЖВАНЕЦКИЙ, В. ЗЕЛЬДИН, Л. КАСАТКИНА, Э. КЛИМОВ, Л. КАНЕВСКИЙ, М. КОЗАКОВ, И. КОБЗОН, В. ЛАНОВОЙ, И. ЛИЕПА, А. ЛАЗАРЕВ, М. МИРОНОВА, Е. МАКСИМОВА, А. МЕССЕРЕР, С. МОРГУНОВА, В. МОЛЧАНОВ, С. НЕМОЛЯЕВА, Р. НИФОНТОВА, Ю. НИКУЛИН, Ю. НЕПОМНЯЩИЙ, Б. ПОКРОВСКИЙ, И. ПРУТ, И. СМОКТУНОВСКИЙ, Ю. СОЛОМИН, Е. СИМОНОВ, А. САВЕЛЬЕВ, О. ТАБАКОВ, А. ФИЛИППЕНКО, А. ЧУМАК, О. ЯНКОВСКИЙ, Л. ЯРМОЛЬНИК и другие.

* * *

Высший государственный орган Народной Республики Болгарии — Народное собрание — решил предать земле прах Георгия Димитрова, что находится в мавзолее города Софии. Это честный и мужественный шаг. Я бывала в этом мавзолее, и каждый раз становилось грустно, что в светлый и просторный зал приходят люди «посмотреть». Какие бы чувства при этом ни рождались, главным остается именно «посмотреть»...

Димитров не оставил завещания, как распорядиться его телом. Но от дочери его соратника, которую я хорошо знаю, не раз слышала, что Димитров по своей крестьянской натуре не мог и помыслить о мавзолее. Болгарам это вообще чуждо...

Нет подобного и в культурных традициях русского народа. Видимо, поэтому у людей возникло естественное желание захоронить тело В. И. Ленина.

Неожиданно столкнулись разные позиции. Сами по себе они понятны. Лишь точка отсчета вызывает сомнение. Известно, что Надежда Константиновна категорически возражала против «мавзолеевого» варианта. Теперь утверждают, что нет письменных свидетельств того, что ее муж хотел лежать в Питере в одной могиле со своей матерью. Но ведь мы знаем нежную и трогательную любовь Ленина к матери, известно, что по возвращении из эмиграции он поспешил на кладбище к могиле Марии Александровны. И долго стоял на коленях... Это ли не доказательство, не свидетельство?

И потом, в разговоре с женой одного из арестованных работников Госбанка, А. М. Борисенко, Надежда Константиновна сожалела, что у нее теперь нет надежды покоиться вместе с мужем и свекровью в Петрограде... Эти слова Крупской не скреплены ее подписью. Но подума-

ем о главном — идеи гения не нуждаются в материальных атрибутах. Тем более в поклонении мощам.

Общечеловеческие заповеди — несмотря на кровь, братоубийство, полное уничтожение целых народов — пронесли через всю историю цивилизации обычай: отдать последний долг памяти... И не нам предавать его забвению. Кошунственна сама мысль о собственности на прах. Владеет им только земля...

Ю. ЖБАНОВА,
кандидат философских наук,
член КПСС
Москва

* * *

Я, Андрияшин Николай Федорович, 1925 года рождения, будучи заведующим отделом писем газеты «За коммунизм» Арсеньевского района Тульской области, утром 23 августа 1968 года в присутствии трех-четырех сотрудников высказал свое неодобрение вступлению наших войск на территорию Чехословакии. Минут через сорок я был уволен за профнепригодность, хотя до того моя работа оценивалась весьма положительно.

Несколько лет подряд я подвергался бойкоту в областной и районной печати, живя в Черни, трижды вызывался на беседу в КГБ, при этом меня вежливенько шантажировали. В результате я однажды подписал такое свое объяснение, в котором даже были слова, вроде «я больше не буду». Но, едва вырвавшись от них, писал протесты «наверх», затем письма в защиту А. И. Солженицына и А. Д. Сахарова. В течение двенадцати лет не участвовал в трех выборах. Лет семь назад меня перестали «дергать».

Когда я прочитал в печати заявление руководителей пяти стран Варшавского Договора с признанием ошибочности ввода войск в Чехословакию, я написал письмо в редакцию газеты «За коммунизм», копию которого направил в Арсеньевский райком КПСС. Я просил выдать мне справку о неправильности моего увольнения в августе 1968 года, так как запись в трудовой книжке не соответствует действительным обстоятельствам.

Райком партии и редакция нашли удобную для них форму ответа: в редакции нет документов об обстоятельствах вашего увольнения. Можете обратиться в суд.

С чего бы мне требовать такую справку?! А из принципа! Для реабилитации. Фактически некоторые должностные лица до сих пор говорят обо мне: «Он выступал против...» А почему бы и не выступать против чудовищной несправедливости? Я, конечно же, выступал и в своих письмах за прекращение войны в Афганистане, за вывод наших войск с тер-

ритории этой страны. Сегодня я против применения силы в отношении правительства Литвы.

Между прочим, один партработник на днях прислал мне неофициальное письмо, завершающееся словами: «...заверяю вас, что тот давний безрассудный поступок ваш сегодня видится как безусловно смелый и благородный шаг. Но... официального признания вашей правоты не добиться: не те еще времена и люди».

Я знаю, что люди у нас снизу доверху еще далеко не те, но насчет моего «безрассудства» товарищ не прав: я хоть и спонтанно, но вполне осознанно выступал и буду выступать против несправедливости.

Н. АНДРИЯШИН
пос. Чернь Тульской обл.

* * *

Откройте любую газету, журнал и всегда рядом с названием увидите хотя и набранный мелким шрифтом, но тем не менее выделенный и торжественно приподнятый лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Актуальный в определенное историческое время, сегодня этот призыв, убежден, потерял свое первоначальное значение.

На борьбу с кем и во имя чего должны объединяться пролетарии, если мы заявили, что строим общеевропейский дом? Да и существуют ли сейчас пролетарии? Современный рабочий в высокоразвитых странах работает с компьютерами, а не с кувалдой. И если уж есть такая необходимость в «соединении», то почему мы призываем только пролетариев? А крестьянство, фермеры, интеллигенция, военные?

Давайте честно признаем, что живет в нас боязнь отречения от догм, привычек, традиций. Кстати, на титуле «Огонька» тоже сияет этот призыв. Помните, как было с орденом Ленина на вашей обложке? Неужели и сейчас все издания смотрят друг на друга и ждут: кто рискнет первый.

Н. БОНДАРЬ,
электромонтер
Катав-Ивановск Челябинской обл.

* * *

В «Литературной России» № 9 помещено Письмо писателей России в Верховные Советы СССР и РСФСР и ЦК партии с обвинением в адрес журналов «Огонек», «Октябрь», «Юность», «Знамя», телепрограммы «Взгляд», газет «Советская культура», «Комсомольская правда», «Книжное обозрение», «Московские новости», «Известия», «Смена», «Лит. газета» и др. Перечисленные издания обвиняются в русофобии и в планиро-

вании на будущее всесторонней дискриминации России. Сказать нечего — грехи все смертные, и, кроме как в Верховный Совет да в ЦК, куда еще на них... разве что в ЧК?

Пометить бы работников упомянутых редакций желтой или черной краской, и будет видно издали, кто враг русского народа. Да вот досада, газеты и журналы не только издаются, но ведь кем-то и читаются?.. «Лит. Россия» тут же делает расклад: общий тираж патриотических изданий — 1,5 миллиона; тираж изданий, проповедующих русофобию и оскорбляющих национальное достоинство русского народа, — 60 миллионов. Соотношение катастрофическое: один к сорока.

Но, как известно, нынче подписка на периодику свободная — никто ее не ограничивает и подписываться под дулом пистолета не приказывает.

Такое положение терпеть немислимо, и необходимы меры. «Лит. Россия» тут же их и предлагает. Вернее, требует. «Мы требуем справедливого перераспределения в пользу России печатных средств массовой информации».

Кто ж решит за нас, за русских, в чем наше благо, а в чем зло? Ответ логически вытекает из названия публикации. Если самые (а может, и единственные) русские писатели России обращаются с требованием «справедливого перераспределения» в ЦК, то, видимо же, ищут там нового вождя? «Отца», который вмиг решит, что нам полезно, что вредно, и железной рукой все справедливо среди нас распределит?

Ну, а когда найдется таковой? Что будет русскому народу за то, что читал неправильные газеты?

Какая бы гадалка погадала мне про мою судьбу — ведь я подписан и на «Лит. Россию» праведную, и на крамольные «Известия»! А что мне будет, ежели признаюсь, что читаю еще и «антисоветскую» «Советскую молодежь»? Сразу расстреляют или, с недельку не дав поспать, предварительно дадут прочувствовать, что я не прав?

Если я покаюсь и с сего часа буду ежедневно помнить, «что мы, русские, — высокоталантливый, геройски отважный... народ», — будет ли мне за то прощение?

А если в перевоспитании своем уеду дальше и настучу, вернее, напишу на друзей и своих добрых знакомых куда следует, как написали на Собратьев по перу Куняев, Шафаревич, Прокушев, Крупин, Проскурин, Викулов и примкнувший к ним Распутин, — повесят ли за доблесть мне медаль?

Так, я понимаю, им хотелось бы.

Но так не будет.

Я — русский человек и сам знаю, что мне выписывать, кого читать и почитать. Мне в ноздри пал запах свободы, и любому указывателю, явившемуся с понятиями ко мне ночью, я укажу от ворот поворот.

Поднявший сегодня на свободу руку заплатит и за миллионы растоптанных безвинно вчера — позавчера.

Уймитесь!

В. ЦУКАНИХИН,
рабочий машиностроительного завода
Вязьма

* * *

Еще с трибуны XIX партконференции прозвучало: «Восстановление социальной и исторической справедливости по отношению к жертвам незаконных репрессий — наш политический и нравственный долг». Да, это наш общий долг перед людьми, которые до сих пор ждут полной реабилитации, причем для жертв 50—80-х годов даже юридическая реабилитация практически лишь начинается.

Государство тем более не торопится компенсировать им материальный ущерб, забывая, что это вопрос не только юрисдикции, но и политики. По данным Всесоюзного общества «Мемориал», число оставшихся в живых реабилитированных по стране не превышает 40 тысяч человек. Не пора ли нам — пусть и с большим опозданием — хотя бы частично вернуть им долги? Кошунственно измерять горе людское в рублях, да еще нынешних, но другого способа мы пока не знаем. Не так уж много средств на это понадобится, если выплачивать по тысяче рублей за каждый год, проведенный в тюрьмах и лагерях.

Не раз с самых высоких трибун звучало, что КПСС признает свою ответственность за «ошибки» прошедших лет. И вот создалась ситуация, когда партия может делом подтвердить реальность этой ответственности, приняв на себя расходы по возмещению ущерба пострадавшим от «ошибок».

Доход КПСС только от членских взносов составляет около полутора миллиардов рублей в год. И если партия передаст часть годового дохода от членских взносов в счет компенсации, то этого будет достаточно для выплаты основного долга.

Считаю, что Верховный Совет СССР должен принять постановление «Об ускорении реабилитации жертв незаконных репрессий».

Один из наказов избирателей — восстановление исторической и социальной справедливости. Юридическая и моральная реабилитация жертв незаконных репрессий — наш политический и нравственный долг, долг всех живых, задача первоочередной важности, от решения которой сегодня в значительной мере зависят престиж перестройки, моральный облик правящей партии.

Во исполнение гражданского и человеческого долга, в интересах перехода к правовому государству комиссии по реабилитации необходимо принять все меры, включая привлечение дополнительных сил, для ускорения полной реабилитации репрессированных вплоть до 80-х годов по политическим мотивам и за религиозные убеждения, с тем, чтобы завершить работы к 1991 году. И вместе с решением о реабилитации

выплачивать денежную компенсацию жертвам незаконных репрессий из фондов партии.

В связи с продолжающимися обращениями граждан о наличии в стране заключенных по политическим мотивам пора также создать комиссию из народных депутатов СССР для рассмотрения каждого конкретного случая.

Большой вклад в дело увековечения памяти жертв незаконных репрессий и заботы об оставшихся в живых вносит Всесоюзное добровольное историко-просветительское общество «Мемориал», до сих пор официально не зарегистрированное. Настало время реализовать конституционное право граждан на объединение в общественные организации и рекомендовать исполнительным органам Советской власти произвести регистрацию Всесоюзного общества.

А. ЩЕЛКАНОВ,
народный депутат СССР

* * *

Как вы думаете, какие темы для докторских диссертаций могут быть на шестом году перестройки?

Предлагаю взять в руки Бюллетень Высшей аттестационной комиссии при Совмине СССР № 1 за 1990 год. В разделах «Исторические науки» и «Философские науки» содержатся такие объявления о защитах докторских диссертаций:

«Деятельность партийных организаций Казахстана по воспитанию у рабочих промышленности творческого отношения к труду (1959—1970)»;

«Руководство КПСС развитием и укреплением экономического сотрудничества советских республик в 60—70-е годы (опыт Казахской ССР)»;

«Партийное руководство формированием кадров интеллигенции в Узбекистане (1961—1985)»;

«Научно-атеистическое воспитание сельского населения Узбекской ССР в 60—80-е годы»;

«Интернационалистские ценности советского народа как новой исторической общности людей (теоретико-методологические аспекты)».

И так далее и тому подобное. Что тут можно добавить? По-моему, комментарии излишни.

О. БОНДАРЕНКО,
журналист
Донецк

* * *

А куда, кому светит иногда «Огонек»? На социализм или от социализма? Что получают люди от «Огонька» на бумаге?

Понимает ли редакция, кому и как он светит? Какой свет дает людям на перестройку? И самой перестройке? Как зажигает ваш «Огонек» энтузиазм, патриотизм? На сколько «процентов» духа поднял производительность труда? И т. д. и т. п.

На днях прочитал в ряде «Огоньков» воспоминания Н. С. Хрущева и пришел в удивление: кому верить? Ранее «АиФ» писала, что Хрущев только собирался их писать, ибо по своему уму он не способен их написать и т. д. Судя по содержанию материала и знания кой-чего из его жизни, видишь и делаешь заключения, что это сплошная ложь, писали ради гонорара. Надо спросить себя: какую пользу могут принести эти изречения Хрущева? Почему вам, «Огоньку», не сказать всю правду о Хрущеве, о его вреде делу социализма?

Подумайте сами над этими вопросами.

Р. ЗОЗУЛИН
Дубки Московской обл.

* * *

Уважаемый председатель Гостелерадио! Пишет Вам «главный экстремист» недавней первомайской демонстрации трудящихся на Красной площади — народный депутат Октябрьского райсовета г. Москвы А. Г. Сарафанов. Да, именно так с легкой руки вверенного Вам телевидения обращаются теперь ко мне мои избиратели, коллеги-депутаты и просто знакомые — кто в шутку, а кто и всерьез, с испугом: мол, что вы там натворили, ребята? Вкратце напомним ситуацию: 1 Мая, репортаж программы «Время» о событиях на Красной площади, основная часть которого была посвящена подробному описанию официального митинга-ритуала по сценарию ВЦСПС и на котором присутствовала явно не основная часть людей, прошедших в тот день мимо Мавзолея. В небольшом фрагменте этого репортажа, посвященном основной (по количеству участников) демонстрации, когда шли колонны жителей от всех районов Москвы вместе со своими депутатами всех уровней, давая однозначно негативную оценку этому шествию, при словах диктора что-то вроде «...они несли экстремистские лозунги, и прозвучали экстремистские выкрики», крупным планом в течение 3—5 секунд показали меня (бородатый мужчина в кепке) и закончили этот эпизод примерно так: «...и руководители правительства вынуждены были покинуть трибуну Мавзолея». А 4 мая в другом репортаже об этом событии (сразу после программы «Время») при словах «...руководители Московского объединения избирателей дезорганизовали проведение демонстрации» вновь на экране моя, столь полюбившаяся Вашим журналистам персона.

Уважаемый председатель! Я не нес экстремистских плакатов. Напротив, мы вместе с сыном-пионером несли вполне лояльный плакат

«Прошла зима, настало лето — спасибо партии за это!», который, естественно, показан не был, поскольку не соответствовал тексту Вашего диктора. Я не выкрикивал экстремистских лозунгов; во время шествия нашей, Октябрьского района, колонны до самого конца площади все члены правительства, в полном комплекте, продолжали присутствовать на трибуне. С голубой повязкой МОИ на рукаве я, как и многие, старался сохранить колонну во время ее движения от места сбора, играя скорее организующую, а не «дезорганизирующую» роль. Все это легко проверить по многочисленным роликам Вашего и еще одного ведомства. Так что, уважаемый председатель, весь тот имидж, который Вы мне создали 1 и 4 мая и плоды которого я пожинаю в настоящее время, — это, извините за грубое слово, сплошная «липа».

В конце концов Бог со мной, но ведь всей этой тенденциозной подачей информации Вы дискредитируете демократическое движение народа. Ведь в основном это были нормальные, конструктивные лозунги, было много хорошего. Да, были где-то и резкие лозунги, резкие по сути скандирования, но, я уверен, все в рамках Конституции, и это — нормальная составляющая всего спектра демократии: плюрализм есть плюрализм. Негоже на основании единичных явлений очернять все в целом.

Я сравниваю ряд событий, участником которых был (демократические митинги 4 и 25 февраля на Манежной и Zubовской площадях), и репортажи ЦТ, которые мне затем довелось увидеть, — тенденциозные, как и этот, первомайский, как в кривом зеркале, переворачивающие все с ног на голову, дискредитирующие нашу зарождающуюся демократию.

А. САРАФАНОВ,
народный депутат Октябрьского Совета Москвы

* * *

Прилагаю к своему письму молодежный выпуск красногорской газеты «Альтернатива». Хотелось бы, чтобы вы присоединили ее к «жалобному» письму народных депутатов-военных в Верховный Совет СССР, обвиняющих «Огонек» в необъективности.

В этой газете опубликовано «Неотправленное письмо Президенту СССР», подписанное народным депутатом Красногорского городского Совета Михаилом Савченковым, в котором он приводит некоторые сведения о латифундиях генералитета. Неплохое, думаю, дополнение к опубликованной у Вас в № 13 статье «Дачные привилегии при свете гласности». Вот, например, дача, бывшая в пользовании генерала Кочетова, а ныне министра обороны Язова, имеет площадь 1380 квадратных метров и приусадебный участок 16,7 гектара. Дача, которую до недавнего времени занимал маршал Ахромеев, — 1016 квадратных метров и соот-

ветственно 2,6 гектара земли. Дача маршала Соколова площадью 1432 квадратных метра находится на участке более 5 гектаров.

Можно только присоединиться к вопросу народного депутата: где, кто, какими законами, какой Конституцией и каким декретом закрепил за ними такое право на землю?

Сейчас, когда появляется возможность выкупить дом, который занимаешь, происходят поистине чудеса. Стоимость дачи генерала Сорокина определена в 43,2 тысячи рублей, хотя только ремонт этой двухэтажной виллы площадью 600 с лишним квадратных метров, с сараем, гаражом, ледником на участке в 2 гектара, с лесом и прудом и отдельной котельной в прошлом году обошелся в 343 тысячи, при этом были использованы мрамор, дуб, ценные стройматериалы. Ремонт дачи, где раньше жил генерал Лушев, площадью 890 квадратных метров стоил 700 тысяч, а цену дому поставили 226 тысяч.

Всего в пяти километрах от дачного заповедника Министерства обороны находится дом, в котором проживают отставники, пенсионеры, вдовы, чьи мужья отдали служению в Советской Армии по 30—40 лет. Всего нас около 60 человек в 27 квартирах. Прилагаю еще одну вырезку — из местной газеты «Авангард», где описаны наши беды: протекающая крыша, сгнившая за 37 лет, электропроводка, которая в сочетании с сухой штукатуркой и деревянными перекрытиями создает пожароопасную обстановку, особенно в общих квартирах. Но это никого, кроме нас, жильцов, не волнует. Для нас денег у Министерства обороны не хватает, мы для него списаны из жизни.

3. ЗАХАРОВА,

вдова подполковника, воевавшего,
прослужившего в СА 35 лет
Красногорск Московской обл.

* * *

Как быстротечны политические перемены! В памяти еще свежи события второго Съезда народных депутатов СССР, на котором была отвергнута даже сама возможность обсуждения вопроса многопартийности и отмены 6-й статьи Конституции СССР. И вот через несколько месяцев третий Съезд народных депутатов СССР принимает Закон об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР, в которой 6-я и 7-я статьи, изложенные в новой редакции, закладывают основу многопартийности и равноправия всех политических партий, общественных и массовых организаций.

Главный недостаток проекта, как мне представляется, состоит в том, что КПСС, формально провозгласившая в пункте 35 проекта Устава равноправие всех общественно-политических сил в борьбе за лидерство в обществе на основе свободных выборов, фактически сохраня-

ет в неприкосновенности производственно-территориальный принцип построения партии, а следовательно, и монополию на власть, которой она лишена по ныне действующей Конституции СССР.

Если ранее данное организационное строение партии в условиях однопартийности было вполне оправдано и понятно, то сохранение в дальнейшем этой жесткой структуры построения партии едва ли может быть оправдано или сколь-либо разумно объяснимо.

Это положение имеет принципиальное значение в новых и необычных для нас условиях политической борьбы, свидетелями которой мы являемся. Не за горами принятие Закона о партиях, в котором, как я полагаю, все партии, в том числе и КПСС, будут поставлены в равные условия. Поэтому мне трудно представить, каким образом на равных с КПСС будет отстаивать свои взгляды и бороться за лидерство в обществе, скажем, недавно образованная либерально-демократическая партия, не имеющая своих структур на предприятиях и организациях наряду с КПСС. Проект Устава не оставляет нам надежд на это и ставит изначально в невыгодное и неравное с КПСС положение своих политических конкурентов.

Конечно, мне могут возразить: а зачем нашей партии вообще какие-то конкуренты, провозглашающие сомнительные цели и лозунги, если в преамбуле проекта Устава КПСС ясно и четко записано, что КПСС ставит своей целью создание в стране гуманного демократического социализма, руководствуется идеями Маркса, Энгельса и Ленина, исходя из коммунистической перспективы?

Однако в условиях бедственного положения нашей экономики совершенно очевидно, что обновление и полноценное творческое развитие общества и любой политической партии в нем, даже самой прогрессивной, невозможно без демократии, борьбы идей и взглядов, в которой побеждают те из них, которые оказываются наиболее жизнеспособны и завоевывают умы и сердца миллионов людей. В противном случае это ведет к монополизму, кризису в обществе и партии. Сегодня уже недостаточно просто декларативно провозгласить цель — светлое будущее, ожидая, что все общество безудержно потянется за такой политической силой.

М. ФОМИНОВ
Химки Московской обл.

* * *

Страшно от мысли, что нет в живых многих моих однополчан, что еще недавно мы служили вместе, жили в одном гарнизоне, входящем в соединение ракетных войск. Через год после ухода в запас, не дотянув до 50, скончался майор Ковшуля, за время службы он так и не смог вылечить язву желудка. Из-за скрытых и нескрытых болезней после ухода

на «гражданку» (с 45 лет) в течение пяти лет скончались майоры Фирсов, Ильясов, подполковник Прийдак, капитан Фисенко. Отчего они умерли, не дожив до 50 лет?

Почему умирают 40—50-летние офицеры, еще недавно бывшие кадровыми военными, только что ушедшие в запас или принявшие решение уволиться? Не могу дать полного ответа на свой же вопрос. Сказать, что они не сумели реализовать свои возможности, что все они невезучие — значит ничего не сказать. Ведь абсолютное большинство из них посвятило себя армейской службе добровольно, поставив перед собой святую цель — защиту Отечества.

Может быть, оттого, что росли в голодное послевоенное время и начинали службу в середине и конце 50-х, когда Хрущев сделал офицеров запаса свинарями, а генералов — председателями колхозов? А может, оттого, что во времена Брежнева они попали в бесправное положение, ибо их талант и профессиональные военные качества уже ничего не стоили: был взят курс на омоложение армии, и сотни тысяч грамотных офицеров, объявленных «бесперспективными», стали исполнителями воли 40-летних генералов, не умевших пользоваться оружием. Эта политика Министерства обороны и правительства привела к тому, что тысячи способных офицеров оказались обреченными на моральную смерть, которая тем самым приближала смерть физическую в недавние, 80-е годы.

Старший лейтенант Амелин прослужил в этом звании 20 лет, получил капитана в 45, через год уволился и вскоре умер. Такая же участь постигла ст. лейтенанта Власюка, капитана Бодрова. Без связей у них не было роста, и это одна из причин, из-за которой многие офицеры в то время становились алкоголиками.

Майор Юхт умер летом 1988 года на 53-м году жизни. Во время службы перенес никем не замеченный инфаркт не оттого ли, что им начал командовать его бывший подчиненный, 24-летний ст. лейтенант, возраст которого был меньше стажа службы Игоря Борисовича. Увы, боевая готовность поддерживалась такими, как способный майор Юхт, а получали звания другие. У меня в подчинении служил 18 лет в капитанском звании А. М. Мешков, талантливый человек, имеющий высшее образование и отличный послужной список. Майора ему присвоили при увольнении. К слову, и автор этих строк прослужил в майорах 10 лет, вплоть до увольнения.

Не дождавшись пенсии, в возрасте 43—45 лет умерли капитан Колбасин и ст. лейтенант Конышев. Перечислю еще фамилии: капитан Ананьев, майоры Бухарев, Макаров, Новиков Данила Григорьевич, прекрасный специалист, окончивший академию в 1966 году, имел строптивый характер и 13 лет ходил в капитанах. Скончались капитан Чалов, прапорщик Манчуковский. Список могу продолжить. Все это за последние 5—10 лет.

Отчего умерло столько офицеров запаса, можно сказать, одного полка? Может быть, потому, что на «гражданке» их тоже ждала собачья жизнь. Никому не нужны, нет работы, нет жилья. Когда в 45—50 лет тебя вышвырнули и ты никому не нужен — это трагедия.

Прошу считать мое письмо ответом маршалу Ахромееву на его рассуждение о профессиональной армии.

Инженер-майор запаса С. БЕЛЫШЕВ
Владикавказ

* * *

Каждое утро слышу по радио Гимн Советского Союза. Единственное чувство, возникающее при этом, — это чувство стыда за нас всех. Мы нашли в себе силы сказать столько правды о таких вещах, о которых раньше даже думать боялись, а вот к гимну до сих пор боимся подступиться. Или же наш гимн действительно отвечает тем требованиям, которым должен отвечать, а именно: отражать суть, может быть, даже душу страны и народа?

Не буду приводить текст, все его отлично знают, а потому согласятся, что каждое или почти каждое слово в нем — лицемерие, ложь, а весь гимн в целом — набор пустых барабанных фраз, мертвых догм, восхваление несбывшихся мечтаний.

Вопрос о гимне надо было ставить давно, когда мы начинали пересматривать то, что мы построили, и то, что хотим строить. По-моему, гимн государства вообще не должен иметь отношения к политике, тем более в нем не должны упоминаться какие-то конкретные партии и цели. Ведь время меняется, партии приходят и уходят, а остаются страна и народ.

А посему в гимне должны быть отражены какие-то вечные понятия, неизменные для данного народа с течением времени. Чтобы любой человек, услышав гимн, не понимая его слов, мог сказать: это — гимн России, а это — гимн Белоруссии и т. д. А что у нас? Штампованный набор гимнов, гербов и флагов для всех 15 республик. Этот набор никак не связан ни с историей народов, ни с их национальными традициями, в нем не соблюдены даже элементарные законы геральдики.

Хочется надеяться на начало серьезного разговора на эту тему, ибо уверен, что не только меня волнует этот вопрос.

О. УСТИНОВИЧ,
художник,
Т. ШКУЛИНА
(всего пять подписей)
Хабаровск

* * *

На магистральном газопроводе, проходящем через Курганскую область, произошла авария: разлом трубы, возник пожар. К счастью, жертв нет. Но сколько мы можем надеяться на это? В Тюмени — пронесло, под Уфой — нет, в Кургане на этот раз пронесло, а где ждать очередные жертвы нашей безответственности и самонадеянности при прокладке газопроводов? Может быть, здесь же, в Кургане? Ведь строительство газопровода ведет неспециализированная организация, не имеющая разрешения от местных органов Госгортехнадзора; согласно «Правилам безопасности в газовом хозяйстве», она не должна вести подобные работы.

Жители района, где должен пройти газопровод, не хотят быть заложниками газовой трубы. Десятки писем с сотнями подписей ушли по этому поводу в различные инстанции. Но вопрос не решен. Уроки случившихся трагедий не идут нам впрок.

Г. СМИРНОВ,
народный депутат Советского
районного Совета
Курган

* * *

Становится стыдно и больно, когда читаешь или слышишь высказывания, где в категоричной форме призывают высылать гомосексуалистов чуть ли не на Луну или Колыму, сажать в тюрьму, убивать, принудительно лечить. Называют развратниками, растлителями, обвиняют во всевозможных преступлениях. Сколько слепой злобы, невежества и сексуальной безграмотности во всем этом!

Гомосексуализм существует столько же, сколько существует человеческое общество, и наша страна отнюдь не является исключением, хотя до недавнего времени нас убеждали в обратном. Поскольку у нас гомосексуалистов как бы не было, естественно, не велись серьезные научные исследования в этой области, нет хороших специалистов, почти нет научной литературы, а о популярной я вообще не говорю. Почему молчат сексологи, сексопатологи, юристы, социологи в освещении этой очень сложной и серьезной проблемы?

Т. ПОЛТАВЧЕНКО
Томск

* * *

Уже 12 лет я работаю на московском заводе игрушек «Кругозор», последние пять лет в гальваническом цехе. Привыкла ко всему. И к вредным условиям производства, и к скромной зарплате. В сентябре

прошлого года, когда нас чуть ли не силой направили на работу в кооператив «Искатель», который взял в аренду несколько цехов, тоже не особенно волновалась. Однако, проработав в кооперативе несколько месяцев, вдруг почувствовала, как в общем-то привычно-безучастное отношение к производству сменилось ощущением человека на своем месте, нужного людям. И дело не только в том, что в кооперативе за счет новой организации труда увеличились и зарплата, и отпуск. Мы все поняли, что в нашей жизни реально возможны перемены к лучшему. Однако не тут-то было.

Хотя наш кооператив работал по госрасценкам, установленным заводом, в срок и качественно выполнял все задания, администрация тянула с подписанием договора об аренде. Мы верили, что это временные трудности, связанные с «согласованием вопроса». Но вот в конце апреля директор завода А. М. Лобанов объявил, что разрывает отношения с кооперативом, рабочим же предложил обратно вернуться под «крышу родного завода». Правда, ни денег, ни отпуска, аналогичного кооперативным, не обещал. Да не в деньгах дело: по заводу ходили разговоры о том, что неплохо бы все предприятие сделать кооперативным, реально передать его рабочим. Может, тогда завод, который лихорадит постоянно, вышел бы наконец из прорыва?

Два цеха, в которых трудятся около 60 человек, отказались покидать кооператив. В ответ администрация приказала не пускать нас на завод и объявила о приеме на работу желающих на наши места.

Сейчас мы каждый день выходим с плакатами к проходной завода и стоим там по несколько часов. Стоит и наше производство, вскоре встанет и весь завод — ведь без наших деталей он работать не может. Администрация же ищет штрейкбрехеров — по-другому это не назовешь. Нас то уговаривают, то просто нам угрожают. Неужели мнение рабочих, многие из которых трудятся на «Кругозоре» по 30 лет, никого не волнует? Неужели мы не заслужили элементарного уважения?

Т. МАРЧЕНКО,
травильщица цеха № 11
московского завода игрушек
«Кругозор»

* * *

Итак, нас ведут к еще одному экономическому эксперименту — рыночной экономике при сохранении сверхмонополизма госсобственности. А эта сверхмонополия останется, так как около 3 триллионов рублей стоят основные фонды и никто их сейчас выкупить не сможет. Нам хотят создать рынок, которого нигде в мире не существует, — продавцы,

за которыми стоит собственник-монополист, диктующий монопольные цены в условиях торга, и покупатель, то есть мы с вами.

Занимаясь экспериментами, наши идеологи от экономики игнорируют мировой опыт. Надо взять у капитализма все то положительное, что он создал, те формы собственности, которые подошли бы нам. Одна из таких форм — коллективная собственность. Она показала себя вполне жизнеспособной во всех капиталистических странах и вполне вписывается в наши представления о социализме. Но у нас она уже не может быть воссоздана путем простого выкупа — слишком долго государство грабило трудящихся, чтобы можно было выкупить все в короткий срок самими трудовыми коллективами.

Почему же мы вновь лишь декларируем равенство и многообразие форм собственности и ничего не делаем для фактического его осуществления? Решение этой и других проблем лежит на пути раскрепощения трудящихся. Действительно, большинство трудящихся находятся в крепостной зависимости от собственника-работодателя, будь то министерство, совет или акционерное общество, — это не меняет сути. Социализм как формация — это, по идее, большая степень демократии везде, в том числе и в отношениях собственник (работодатель) — рядовой работник. Мы отказались от капитализма, пытаемся создать общество с большей степенью демократии, а сами не можем отказаться от основного принципа капитализма — использования наемного труда. Мы хотим строить демократию и одновременно сохранить армию наемных работников, фактически — рабов. Но эти вещи несовместимы. Попытки демократизировать общество при сохранении наемного труда — это и есть основное противоречие сегодняшнего дня. Действительно, раб, получивший немного больше свободы, но не переставший от этого быть рабом, спешит воспользоваться этой свободой для... мести. Нигилизм, неверие в прогресс, безразличие, уход в себя, неприятие ценностей цивилизации и культуры — все это широко распространилось в нашем обществе и постоянно трансформируется во взрывы преступности, национализма, экономические кризисы, потерю ориентиров в нашем историческом развитии.

Реальный путь раскрепощения трудящихся — льготные условия возврата собственности трудовым коллективам. Я не призываю к новому разделу собственности, в чем сейчас часто обвиняют рабочих, но необходим практический механизм возврата собственности. Самое естественное — оставить всю прибыль предприятию, создать льготные условия выкупа уже имеющихся фондов, создать равные условия работы для различных отраслей по уровню рентабельности, нормы прибыли и т. д., ввести эффективное налогообложение (жесткое для зарплаты, льготное для дивидендов при условии прироста прибыли, освободить от налога фонды развития и т. д.). Процесс разгосударствления собственности растянется на несколько лет, причем коллективы смогут ускорить этот про-

цесс путем вложения личных или заемных средств. Именно этот срок, пока будет смешанное владение предприятиями (государственно-акционерное), и будет естественным сроком перехода предприятий на рельсы рыночной экономики.

Таким образом, сейчас общество стоит перед выбором — стать обществом совладельцев, свободных производителей или же продолжать бесконечные эксперименты на основе бесхозяйственности (то есть без хозяев), наемного рабского труда. И от нас зависит, станет ли лозунг «Фабрики — рабочим» реальностью или же останется лишь звонкой фразой в Платформе ЦК КПСС.

С. ОЛЕЙНИК,
радиорегулировщик ЦНПО «Ленинец»
Ленинград

* * *

Прочитал в «Огоньке» № 17 письмо В. Бабенко из Магнитогорска о гибели в авиакатастрофе над Каспийским морем 18 октября прошлого года ее зятя, рядового В. Чуйкина, и понял, что молчать больше не могу. Хотя бы потому, что дочери солдата, а ей сейчас только три года, назначена столь мизерная пенсия. Да еще государство оценило жизнь своего гражданина в орден «За личное мужество». Посмертно, естественно. И, самое главное, все по закону, имею в виду размер пенсии. Об ордене не говорю. Это только в последнее время хоть в утешение убитым горем членам семьи военнослужащего передается на «вечное хранение» государственная награда. Раньше и этого не делали.

В самолете ИЛ-76 находились еще более пятидесяти военнослужащих десантного подразделения. Погибли все. Всем ордена. Обстоятельства гибели одни и те же. Смерть на всех одна.

Трудно себе представить, что делается сейчас в семьях погибших. Не говорю о слезах. Их было и будет еще много. После гибели своих близких они сразу стали нищими. Семьи погибших старших офицеров получили одновременно по тысяче рублей. Семьи младших офицеров — по месячному окладу, прапорщиков — тоже. Семьи срочников ничего не получили. Строго говоря, даже похороны должна оплачивать семья погибшего.

Принятый Закон о пенсиях не ставит под защиту жизнь и здоровье военнослужащих. Тем более что они люди подневольные. Они не имеют права отказаться от исполнения приказа, даже если их жизни угрожает реальная опасность. Ну, а потом... Потом будет, как говорят, вечная память и нищенское существование твоей семьи.

Если посмотреть, например, на опыт США, то система страхования там довольно надежна. При подписании контракта о службе военнотру-

жащий одновременно подписывает и страховой полис. Взносы по этому полису оплачиваются из бюджета министерства обороны США.

У нас же возможный механизм видится таким. По прибытии в военный комиссариат, а с этого момента гражданин считается призванным на военную службу, он подписывает страховой полис за счет Министерства обороны СССР. Пусть оно в полной мере несет ответственность за его жизнь. Размер страховой суммы установить не мизерный, а в пределах — 20—25 тысяч рублей для военнослужащих срочной службы и 20—50 тысяч — для всех остальных категорий военнослужащих, в зависимости от условий и особенностей службы и связанной с этим опасности.

В случае гибели военнослужащего страховая сумма выплачивается его семье полностью. Если же военнослужащий получил увечье, то страховая сумма выплачивается в зависимости от процента утраты трудоспособности. Это помимо назначения пенсии.

Эта система в какой-то мере будет способствовать тому, что Министерство обороны будет принимать соответствующие меры по созданию нормальных условий боевой учебы, принимать не «полуфабрикаты» техники, а отработанные системы. Наконец, создавать нормальные бытовые условия для военнослужащих, заботиться об их здоровье.

Считаю также, что нет необходимости выделять армии на эти цели дополнительные средства. Министерство может найти эти деньги и в нынешнем бюджете. И пусть оно же несет материальные расходы на погребение военнослужащего, пусть поставит на могиле памятник. Такой порядок поможет вытащить армию из трясины.

А. БЕЛОКОНЬ,
полковник юстиции, военный прокурор
Москва

* * *

Недавно в одной из центральных газет опубликовано интервью прокурорского работника, из которого видно, что в районе ближнего Подмосковья в дорожно-транспортном происшествии с машиной нашего премьер-министра тов. Рыжкова Н. И. оказалась замешана военно-строительная организация КГБ СССР. То есть автобус, управляемый сержантом военно-строительной части, принадлежащей КГБ, столкнулся с машиной, на которой ехал тов. Рыжков.

Как известно, Комитет по вопросам обороны и государственной безопасности Верховного Совета СССР счел необходимым обратиться к Президенту СССР с предложением расформировать военно-строительные части, используемые в народном хозяйстве, полагая, что служба в этих отрядах не соответствует Закону «О всеобщей воинской обязанности». Но распространится ли это и на КГБ? Хотелось бы также узнать,

кто, когда, каким решением предоставил Комитету государственной безопасности право формировать «собственные» военно-строительные отряды за счет призывного контингента советской молодежи? Входят ли эти отряды в структуру войск КГБ, каково их правовое положение и место в государственном механизме? Почему ранее при освещении вопросов об использовании военно-строительных отрядов на строительстве народнохозяйственных объектов в числе министерств и ведомств, имеющих стройбаты, не упоминался КГБ СССР, который, как видим, также незаконно пользуется дармовой рабочей силой, призывает для этого под видом воинской службы граждан страны в свои стройбаты? Что это, очередная, нераскрытая страница государственных «тайн»?

Почему этому органу позволено нарушать имеющиеся на сей счет постановления правительства 1988 года, в котором, в частности, говорилось, что военно-строительные организации были призваны оперативно осуществлять строительство важнейших народнохозяйственных объектов и производственных мощностей в районах с ограниченными трудовыми ресурсами? Спрашивается: какие важнейшие народнохозяйственные объекты возводят военно-строительные организации КГБ в районе подмосковных поселков Барвиха и Раздоры, где произошла авария? Уж не новую ли атомную бомбу третьего поколения или тоннель от дачного поселка членов правительства в Кремль? И почему район Подмосковья попал в категорию районов с ограниченными трудовыми ресурсами?

Может быть, организации, породившей ГУЛАГ, стоило бы первой отказаться от военно-строительных отрядов, имея в виду, что ГУЛАГ — в каком-то смысле прообраз нынешних стройбатов.

Интересно, а задал ли такие вопросы этому ведомству сам потерпевший — Н. И. Рыжков, подписавший в 1988 году указанное постановление?

В. СЕРГЕЕВ,
полковник юстиции

* * *

Сейчас часто встречаются публикации о «Памяти». В 13-м номере вашего журнала была опубликована статья М. Катус «Тоска по Сталину. или «Новый авангард марксизма». Мне очень хотелось бы самому поговорить с Игорем Сергеевичем Сычевым — лидером этого движения.

Я работаю в литейном цехе, у меня семья... До этого пять раз был судим. Мне, как и Сычеву, 45 лет. Русский, образование незаконченное высшее. Могу ли я через ваш журнал задать ряд вопросов борцу за национальное возрождение (так как это и мое возрождение)?

1. Игорь Сергеевич, ваши сподвижники щеголяют в солдатских сапогах и шинелях. Зачем? Чтобы нагнать жути или чтобы подчеркнуть

свою мужественность? Тоска по кожаным курткам ЧК? Желание отличаться или экономия средств?

2. В углу вашей «малины» (извините за «феню») среди разных стягов есть и символика царской России. Похвально. Но вы, ссылаясь на В. И. Ленина, утверждаете, что его слова для вас святы. Вы поклоняетесь ему самому и тому, что он сверг? Мне кажется, что вы Ленина приплетаете из страха перед существующей властью.

3. Вы восхваляете Сталина. Вас бы на особый режим, где еще живы старые зеки, там бы вам объяснили, как он боролся за построение социализма. И скорее всего объяснили бы вручную. Объяснили бы те же самые русские, за чье возрождение вы боретесь.

4. Вы утверждаете, что в наш «социалистический рай» въехали иноверцы. Опять, милый, с властью заигрываете? Может, потому вас и не трогают?

5. «Как сыны и дочери нашего Отечества, вы должны думать о русском народе?» Почему же нет ваших представителей в литейных и кузнечных цехах, на шахтах и в полуголодных колхозах? Вы предпочитаете напускать туман в головы молодых людей, а вот это и есть зло.

6. Цитирую вас: «Не пристало народам Прибалтики оставлять в беде великий русский народ». Ждете латышских стрелков? Или опять и нашим, и вашим?

7. Вы против евреев. А что, ребенок виноват, от кого он родился? Да и какая разница, кто человек по национальности, лишь бы другим была польза от его жизни. Это ведь истина.

8. Дорогой Игорь Сергеевич, кого вы называете врагами? Людей других национальностей? Несерьезно, вы ведь отлично знаете, почему нет мяса, сахара и многого другого. Может быть, вы все это за спецпак и за дачку на берегу тихой речки, как многие русские?

А если говорить серьезно, мой совет: берите землю, производите мясо, масло и кормите русских детей, брошенных русскими матерями. Отдай последнее ближнему своему. Это будет по-русски. А то все слова, слова...

ПОТАПОВ

Кольчугино Владимирской обл.

* * *

В последнее время на страницах некоторых изданий все чаще появляются призывы проявить милосердие к Э. Хонеккеру, оказавшемуся не только без «личных валютных счетов в швейцарском банке, но и собственной квартиры» («Правда», 28.06.90, «Пропагандистский терпор»).

Во-первых, определить, есть ли у того или иного лица счет в швейцарском банке или нет, насколько мне известно, практически невозмож-

но — таких сведений швейцарские банки не дают. Но даже если это не так, или Э. Хонеккер действительно не имеет вкладов за границей, его счет, а также счет его супруги Маргот Хонеккер в банках ГДР составляет 300 000 марок ГДР. Это означает, что, будучи в пенсионном возрасте, супруги могут обменять эту сумму следующим образом: 12 000 — 1:1, и остальное — 2:1, что составит сумму в 156 000 немецких марок ФРГ. (Эти сведения со ссылкой на Генерального прокурора ГДР были опубликованы во «Франкфуртер альгемайне цайтунг», 09.06.90.) Конечно, 156 000 марок не такие уж большие деньги на Западе, но и их более чем достаточно для того, чтобы снимать квартиру из трех — пяти комнат (как известно, стоимость квартиры в ФРГ в среднем 1000 — 2000 марок в месяц).

В. Шунин, приславший в «Правду» письмо с предложением пригласить Э. Хонеккера в Магнитогорске («Правда» 11.05.90.), просто не в курсе финансовых дел бывшего руководителя ГДР. Да и в Магнитогорске, я думаю, нет лишних квартир, как и в СССР в целом.

А. МЕЗЕНЕВ,
референт московского бюро
еженедельника «Ди Цайт», ФРГ

* * *

В понедельник, 25 июня, рейс № 252 из Парижа прилетел в Москву с опозданием. По этой ли причине или потому, что, как объяснила борпроводница, Шереметьево не приспособлено к нынешнему наплыву авиапутешественников, только самолет не причалил, как принято к рукаву, а остановился посреди поля. Ждали трапа. Ладно, дело для тех, кто более приучен к отечественным, чем к «их» нравам, не новое. Но вот трап наконец подан — нас, столпившихся в нетерпении у выхода, останавливают. Сначала выйдут пассажиры первого класса. Их трое. Среди них замечаю лицо, знакомое по телевизионному экрану и фотографиям в газетах миллионам людей. Ярый ревнитель завоеваний колхозного строя, обладатель доброго десятка высоких титулов, Василий Александрович Стародубцев не спеша спускается по трапу, и только после этого великодушно дозволяется ступить на него простым смертным. В том числе женщине с ребенком, одетым отнюдь не по московской погоде — в легкое платьице. Стоим на лестнице без движения: пограничники не разрешают выйти на поле.

Между тем к трапу подкатывает автобус, и лучший друг советского крестьянства располагается в его салоне, нисколько не смущаясь по тому поводу, что огромная машина укатит порожняком, а его недавние спутники в полном недоумении, растерянности и кипении самых разнообразных чувств останутся на ступеньках.

Пограничник, озабоченный тем, что трап может рухнуть, предлагает всем возвратиться в салон, чтобы там дожидаться, пока вернется автобус. Но мы, пассажиры так называемого экономического класса, хоть и говорим на разных языках, проявляем солидарность и отказываемся тащить свои сумки теперь уже вверх по лестнице. Сжалившись, нам разрешают спуститься на земную твердь, и мы жмемся друг к другу под ветром и начинающим накрапывать дождем. А автобус почему-то задерживается, и потому, когда в конце концов мы (все без исключения) забираемся в его теплое нутро, никто уже вслух не вспоминает о возмутительном недавнем его отбытии.

Никто, кроме меня и какого-то иностранца, который в ожидании багажа обменивается со мной впечатлениями. Мы оба говорим не на самом изысканном английском, и все-таки я понимаю его горький вопрос: «Теперь вам ясно, какими принципами такие, как этот ваш босс, никак не могут поступить? Да возможно ли то, что мы с вами только что видели, при нормальном порядке вещей?»

Я молчу, потому что воспитана в старых правилах: о родимом Отечестве с чужестранцем — только хорошее. Но мне очень хотелось бы дознаться, что думает о чести этого самого Отечества человек, чей главный титул — народный депутат СССР. Ничего не скажешь: с народом, на чьи кровные денежки с удобствами вояжирует его покорный слуга, смешиваться этот слуга по-прежнему не желает.

Читатель догадывается, должно быть, как не хотелось трепать громкое имя этого человека. Пыталась спорить с самой собой: разве именно он виноват? В конце концов не он первый и не он последний. Так заведено. Мол, что положено Юпитеру... А сведущие люди еще и добавляли: так делается во всех аэропортах мира.

Не знаю, не знаю. Сравнений с иными аэропортами не терплю, потому что никто ведь не сравнивает наши магазины с теми, что блистают витринами несколько западнее Бреста. Знаю другое: покойный Андрей Дмитриевич Сахаров, осененный не только депутатским флажком, но и всемирной славой, никогда не поступил бы подобным образом. Наверняка остановился бы в дверях поданного ему автобуса и, неловко склонив голову, позвал: да что же вы — садитесь поскорее. Конечно, все зависит и от совестливости, и от воспитанности того, кому положены и этот автобус, и многое другое. Но, определяя меру положенного, тоже не худо бы поразмыслить о том, как отражаются в сознании неизменно многочисленных наблюдателей сценки, подобные описанной, чему способствуют, на какие раны сыплют соль. Нет, мне кажется, если времена так изменились, пора меняться и нравам.

И. ОВЧИННИКОВА
Москва

ПИСЬМА В «ОГОНЕК»

Редактор-составитель З. И. Золотова

Технический редактор Т. Я. Ковынченкова

Сдано в набор 4.09.90. Подписано к печати 9.10.90. Формат 70 × 108^{1/32}. Бумага газетная. Гарнитура «Гарамонд». Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,10. Усл. кр.-отт. 2,28. Уч.-изд. л. 2,79. Тираж 150 000 экз. Заказ № 2785. Цена 10 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865 ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

● **Вы решили заняться индивидуальной трудовой деятельностью?** У Вас уже даже есть патент, приобретено оборудование, инструменты и сырье. Прекрасно! Теперь самое время застраховать это имущество на случай пожара, взрыва, стихийных явлений природы, проникновения воды из соседнего помещения, кражи и других неправомерных действий третьих лиц.

● **Страховой платеж составит всего 2%** от выбранной Вами суммы в пределах стоимости имущества.

● **Инспекции Госстраха ждут Вас.**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ СССР.

ПРАВЛЕНИЕ.